

Анна Дубинская

16+

ПЛОХИШ
ДЛЯ
АПЕЛЬСИНКИ

Анна Дубинская

Плохиш для Апельсинки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дубинская А.

Плохиш для Апельсинки / А. Дубинская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-98520-9

Артём – нерадивый студент, которому грозит отчисление из института. Вся его жизнь, в которой он был баловнем судьбы, вот-вот полетит в тартарары. Помощь приходит неожиданно, и у него появляется шанс остаться в университете. Но вот незадача – тогда ему придется пожертвовать настоящей любовью!

ISBN 978-5-532-98520-9

© Дубинская А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
3 глава	15
4 глава	19
5 глава	22
6 глава	28
7 глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Дубинская

Плохиш для Апельсинки

1 глава

Тёма

Жарко, душно и смертельно скучно.

Я сидел в десятой аудитории своего университета и пытался ответить на три, казалось бы, легких вопроса.

На меня, в ожидании чуда, уставились три пары глаз. Преподаватели: по истории, по иностранному языку и по философии.

Пересдача. Третий раз. Комиссия. А у меня по-прежнему пустой лист.

Дело в том, что я абсолютно не мог запомнить все эти финансовые реформы и междоусобицы. Я не гуманитарий, да и вообще всегда учился, как повезет.

В школе программа была легче. Да и списать можно было. А здесь все серьезно и повзрослому. Самое интересное, ведь я понимал, что если я не выучу эту дисциплину, меня просто отчислят, и все. Тем не менее, как ни старался садиться за учебники, меня всегда что-то отвлекало. Звонок друга или девушки или просто желание погулять.

Сегодня был последний шанс.

Лето. Жара. Все гуляют. Парни, наверное, отрабатывают мастерство брейка. А я тут парюсь и пытаюсь хоть что-то настрочить, чтобы не вылететь с универа.

Самое страшное было даже не то, что меня могли отчислить, а то, что отчим непременно отправит меня в деревню к моему родному отцу.

Меня уже отчисляли после первого семестра. В тот раз отчим сам ездил в университет, и каким-то волшебством меня взяли назад. Видимо, денег заплатил кому надо.

В тот день он был разъярён, как бык на арене, и я навсегда запомнил грубое предупреждение.

– Ты – мелкий засранец. Ты головой когда начнешь думать? Я кормлю тебя, бабки даю. Живи и радуйся мелкий. А ты? Вместо того чтобы учиться – шарахаешься хрен знает где, и лекции пропускаешь. Запомни раз и навсегда, если еще хоть раз ты вылетишь, я выставлю твои вещи за порог моего дома. Ясно? И где хочешь, живи, хоть к своему отцу поезжай – коров доить. Включай мозги танцор! Не маленький уже.

После той речи мы не разговаривали с ним целый месяц.

М-да. Перспектива у меня была не очень радужная.

Отчим был строгий, но все же любил маму, да и меня тоже. Просто так он пытался воспитать во мне нормального приличного человека. Сам он был предпринимателем и в свои сорок с хвостиком во многом преуспел. Жили мы хорошо в большой четырехкомнатной квартире и еще потихоньку строили свой дом за городом в частном секторе. Я купался как сыр в масле.

Мама была мягкой и никогда меня не ругала, а отчим держал в ежовых рукавицах. Но и денег давал всегда и даже возможность заработать. В летний период я часто подрабатывал у него на производстве грузчиком.

К родному отцу – алкоголику ехать совсем не хотелось, поэтому я в очередной раз напряг свои мозги в поисках правильного ответа.

– Ну что Артём, готов? Уже полтора часа прошло, – прозвучал сердитый голос Елены Степановны. Той самой, чей предмет я и пересдавал уже в третий раз.

Женщина была она строгая и придерживалась уж очень жестких правил. У нее даже было прозвище – Стальная.

– Готов, – твердо ответил я и поднялся с места.

Я сел на скамью напротив преподавателей и уставился на вопросы.

– Ну, послушаем молодой человек, – ехидно заметил Владимир Александрович.

Ну, я и начал. Рассказал все, что знал по теме. И чем дольше я повествовал, тем круглее были глаза у членов комиссии.

Елена Степановна постоянно тяжело вздыхала и качала головой, а Владимир Александрович часто кашлял в кулак. Единственная из них – Жанна Владиславовна сидела с непроницаемым лицом, будто ее мысли были где-то далеко, но не в этой аудитории.

Я понимал, что несу полнейший бред. Но не молчать же, в конце-то концов?

– Кхе, кхе. Достаточно, – остановил меня Саныч. Среди студентов его все так называли.

– Артём, можешь пока выйти и погулять минут двадцать, только листок свой оставь, – скрипучим голосом потребовала Елена Степановна.

– Хорошо.

Я забрал свои вещи и вышел с ощущением, что скоро надо собирать чемоданы, и да здравствует «Петушки». Я еду к вам.

Я сел на подоконник и достал телефон, чтобы следить за временем.

Блин, ну почему я такой оболтус? Твою за ногу. Ответа не последовало.

С самого детства я отличался особой неусидчивостью. Буквально с пеленок моими любимыми занятиями были: бегать, прыгать и скакать. С возрастом это не изменилось, а, наоборот, усилилось еще больше. В девять лет я случайно увидел, как на улице взрослые ребята крутились на голове и выполняли различные трюки под музыку. Тогда-то я и определился, чем хочу заниматься всю жизнь. Танцевать брейк-данс, как они, и выполнять сложнейшие трюки, поразящая воображение публики.

Я вырос, и сейчас брейк стал неотъемлемой частью моей жизни. С пацанами мы занимались в клубе и тренировали молодёжь.

Наш клуб – "Движение жизни" был неофициальным, но очень популярным и довольно-таки крупным. Много ребят и девушек собирались у нас, чтобы научиться этому мастерству. У нас проходили батлы, конкурсы и простое обучение.

У моего лучшего друга Оскара папа владел собственным спортивным комплексом, и он разрешал нам бесплатно пользоваться одним из своих помещений.

В общем, жизнь моя никогда не стояла на месте, а забегала вперед. Я едва поспевал за ней. Но сейчас я начал понимать, что вот-вот все может рухнуть. Вся эта хорошая жизнь, тусовки, девчонки, тренировки – все улетит вместе с моей зачеткой в мусорное ведро.

Через двадцать минут бесполезного времяпровождения я вновь зашел в кабинет.

– Присядь, – скомандовал Саныч.

Я осторожно сел и успел взглянуть в глаза преподавателям.

– Ну что Чайковский, поздравляю! Скоро ты пополнишь ряды военнослужащих в армии, – с сарказмом произнес мужчина.

Я его шутки не разделил. Ведь пошутил он не удачно.

– Я уже служил, – коротко бросил я, отчего его мохнатые брови взлетели выше очков.

Я не врал. Ведь я не с первого раза поступил в университет. Отмазывать меня не стали, хоть у отчима и были приличные для этого связи. Он сам служил и считал, что в этом нет ничего зазорного, поэтому с осенним призывом меня забрали в ракетные войска.

В армии было нелегко первые полгода. Тогда я почти каждый день получал по лицу за свой дерзкий язык и упрямый характер. Но вскоре «дедушки» сдались и взяли меня к себе в компанию. Не сказать, что я потерял год жизни. Чему-то армия меня научила. Но я и не

испытывал ностальгии по тем временам. И благодарил вселенную за то, что все прошло, и я больше туда не вернусь.

– Нус.... Значит на работу, – быстро нашелся с ответом Саныч, что-то подписывая в большом листе.

Женская половина комиссии молчала и с жалостью смотрела на меня. А в глазах Стальной я заметил брезгливость и безучастность. Как будто она только и ждала, что меня вышвырнут.

У нас с ней вообще была обоюдная неприязнь. Я просто терпеть ее не мог, а она часто называла меня бездарем.

– Не сдал? – угрюмо уточнил я.

– Нет, Тёма. Ты все что можно напутал. Все смешал. И по итогу – ноль без палочки, – пояснил Владимир Александрович.

– Ясно. Ну, всего доброго. Я, пожалуй, пойду, – кивнул я напоследок и поспешил покинуть аудиторию.

Шел я медленно и думал, что же делать дальше. Капец, я молодец.

Вдруг за спиной послышался глухой стук каблуков. Я обернулся. За мной быстро шел Саныч.

– Артём, постой, – позвал он меня.

– Что?

Он поравнялся со мной и начал разговор.

– Куда ты убежал? Мы еще не все сказали. Я вообще-то был на твоей стороне. Но ты же знаешь правила. И как сказала Елена Степановна, ты действительно ничего по теме не рассказывал. Это очень печально.

– Да ладно. Я уже все понял, – попытался отмахнуться я. Еще его причитаний мне не хватало. Итак, сейчас дома наслушаюсь.

– Артём, ты не понял. Тебя пока не отчисляют. У тебя есть еще один шанс. Это то мы и хотели сказать, а ты сразу ласты в зубы.

– Дак вы же сами сказали в армию? – фыркнул я.

– Ну, пошутил немного, – улыбнулся мужчина.

Хм... Шутник блин.

– У тебя есть еще один шанс не вылететь с института! Но на этот раз действительно последний. Экзамен – слепой билет. Слыхал?

– Неа. А это как?

– Это когда тебе дадут всего один билет.

– Всего один? Дак это ж круто! – обрадовался я. – А вопросы?

– В том то и смысл. Ничего крутого. Это намного сложнее, чем обычный экзамен. Вопросы будут знать только члены комиссии. Составлять их будет Елена Степановна. Скажу тебе по секрету, она настроена серьезно, и она – единственная была против нашего решения. Но я, как председатель, настоял на том, чтобы дать тебе еще один шанс. Но, не безвозмездно, конечно, сам понимаешь, – подмигнул мне Саныч.

– Что? Так. Чего-то я не понял ничего. То есть мне готовиться неизвестно к чему? И сколько я вам теперь должен?

– Ну, во-первых, известно. Просто учи все лекции. А во-вторых, денег, конечно, я не беру. Но есть у меня одно дельце для тебя, – Саныч снял очки и принялся их протирать маленькой тряпочкой.

– Какое еще дело? – спросил я.

– Да ничего сложного. Ты главное сперва сдай хотя бы на тройку, а там я все расскажу.

– Ну, хоть в двух словах скажите? – допытывался я.

– В лагерь поедешь. На три недели. Волонтером – вожатым. Все – иди. У меня тоже дел выше крыши, – он нацепил на нос свои очки, похлопал меня по плечу и пошел дальше.

Не успел я и рта открыть, как он скрылся в коридоре за поворотом.

И что это было? Меня че не отчисляют? Фига себе. Но что за лагерь? Я – вожатый? Куда я поеду? А... Разберусь потом. Главное – сейчас подумать, как сдать этот злополучный предмет.

Я довольный выскочил из здания родного университета и наткнулся на девчонок с потока.

Две близняшки: Инга и Лида и еще две девушки. Их имен я не знал. При виде меня они затихли и начали поправлять одежду, надеясь, что я обращаю на одну из них внимание.

– Привет, красавицы! – я подошел к ним и встал в середину их круга.

– Привет, Тём, – поздоровалась одна из сестренок – худенькая брюнетка Лида, выпрямив свои маленькие плечи.

– Чего не на пляже? Погода вон какая, а вы тут? – пытался разговорить я девиц, смущенных моим вниманием.

– Ой, точно. Да мы обсуждаем, куда пойти вечером, – улыбнулась девушка, поправляя темные волосы.

– Приходите в «Дудки», я там буду, – подмигнул я ей. – Ладно, дамы, мне пора. Еще увидимся.

Я заметил Оскара на парковке рядом со своей машиной.

– Пока, – пока, – ответили барышни мне вслед.

Я подошел к другу, чувствуя пристальный женский взгляд на своей спине. Хм.... Эх девушки, девушки. Можете вздыхать дальше. Сердце Чайковского принадлежит только самому Чайковскому, и ни у кого не получится его завоевать. Даже таким красоткам как вы.

– Ну что, сердцеед, сдал? – спросил Оскар, пожимая мне руку.

Лучший друг Оскар Аристов очень часто называл меня сердцеедом. А все потому, что девчонки сами липли ко мне и навязывали свое общество. Наверное, каждая вторая в этом университете хот раз пыталась первая со мной заговорить. Особо смелые приглашали на свидания. А скромницы тайно вздыхали по мне. И да, у меня высокое самомнение. Есть грешок. Чего таить.

– Неа. Не сдал. Подкинешь до дома?

– Подкину. Только мне надо Женьку дожидаться, – друг взглянул на ручные часы. – Она скоро выйдет.

– Да без проблем. Я теперь свободен как птица в небе, – улыбнулся я и надел солнечные очки. Облокотился о капот машины рядом с Оскаром.

– В смысле? Отчислили что ли? Насовсем? – удивился он.

– Да нет. Прикинь, мне еще один шанс дали.

– Ааа... То-то видно довольный слишком. Ха. А что это так? За какие такие заслуги тебе шанс дали?

– Саныч за меня словечко замолвил. А эта стерва – Степановна против была. Только я вопросов не знаю. Стальная типа вопросы сама придумает, и уже на самом экзамене меня перед фактом поставят. Я вообще не знаю, как я сдам. Треш полный. Но надо блин как-то попытаться.

– М-да. Ну, учи друг. Гугл тебе в помощь, – пошутил Оскар.

– Да уж. Надо лекции все у старосты взять. Всяко у нее есть.

– Да ты не сдашь. Можешь даже не париться, – с иронией поддел меня друг.

– Почему? – толкнул я его легко плечом.

– Тебя Стальная завалит. Хрен ты у нее сдашь. Можешь губу назад закатать.

– Это у нас взаимно. Посмотрим еще кто кого. Меня просто так не возьмешь! – решительно заявил я.

Мы замолчали. На улицу из здания вышли три девчонки. Какие-то зубрилки. Это был не мой формат, и я перевел взгляд на близняшек. На них смотреть было куда приятней. Стройные и симпатичные. Они бросали в нашу сторону кокетливые взгляды и смеялись.

– Да уж. Не завидую я ее дочке, – сказал вдруг Оскар.

– Какой дочке? – я засмотрелся на девушек и не понял, про что он говорит.

– Стальной. Какой ж еще? Вон, рыжая девчонка, – Оскар беспардонно показал на нее пальцем.

Я посмотрел в ту сторону. На лавочке, рядом с большим деревом устроились три студентки. Это были те ботанички, которые только что вышли. Полноватая брюнетка, худая высокая блондинка и средняя рыжая.

– Да ладно? Рыжая – это дочка Степановны? – спросил я.

– Ага. Прикинь. Сам недавно узнал. Она курсач Женьке делала.

– Ничего себе у нее волосы, – только и смог сказать я.

Я видел ее в стенах университета, но никогда не заострял на ней внимания. Девчонок итак хватало. Тем более рыжие мне не нравились априори.

Я еще раз посмотрел на девушек. Рыжая сидела вполборота и тихо разговаривала с подругами. Выглядела она скромно и заурядно. Серо-белое платье свисало ниже колен бесформенным мешком. За ним было трудно угадать пропорции фигуры. Образ завершал большущий рюкзак на спине. Ну а что еще требовать от заучки? Единственное, что бросалось в глаза – это яркие медные волосы. Они были заплетены в длинную косу и интересно переливались в лучах летнего солнца.

– Да. Экземплярчик. Что она в рюкзаке то носит? Учеба же закончилась, – буркнул я, пытаясь сбить, вдруг вспыхнувший, интерес к рыжей.

– Не знаю. Она – ботаник, и этим все сказано, – заключил Оскар.

– А кстати, она че Рыжова что ли?

У Елены Степановны была фамилия – Рыжова, по логике и у дочки такая же.

– Хем. Ага. Получается что так. Нормально так природа прикольнулась. О. А вот и Женек мой.

Из другого корпуса вышла светленькая девушка. Она сразу нашла нас глазами и помахала рукой. Женя спустилась по лестнице и летящей походкой направилась к нам.

– Привет, Тём, – поздоровалась она со мной и прильнула к своему парню.

– Привет, – ответил я.

Они быстро поцеловались, и Женька запрыгнула на переднее сиденье.

– Я что сзади поеду? – возмутился я шутя.

– Конечно. Ириска не любит никому уступать свое место.

Ириской он ласково называл свою девушку.

– Садись, а то девчонки сейчас в тебе дыру проделают. Ха – ха, – засмеялся друг.

– И то правда.

Я одним глазом еще раз посмотрел на дочку Стальной. Одна из ее подруг изображала что-то наподобие танца, а рыжая сидела и смеялась, аккуратно прикрывая рот ладошкой. Такая зажата и сдержанная. Ни капли лишней эмоции. Вся в маму.

– Ну, че застыл? – послышался голос Оскара из открытого окна. Друг уже успел сесть за руль.

– Не знаю, – я открыл заднюю дверь красного Хендая и запрыгнул в него.

2 глава

Лера

– Ну что, Рыжова, соглашайся! Хватит уже дома сидеть, пора расчехляться и выбираться из скорлупы серости.

Мы сидели около университета и наслаждались хорошим летним днем.

– Что делать? – я улыбнулась своей подруге Ане. Она любила выражаться метафорами и всякими пословицами.

– Гулять пора! Отрываться! Так понятней? На дворе лето! Сессия закончилась! Чем не повод отлично провести время?

Аню я любила и уважала как лучшую подругу. Она, в отличие от меня, обладала сильным характером и уверенностью в себе. Всегда шла напролом к своим целям, сметая все на своем пути. Такому подходу к жизни она пыталась научить и меня.

Мои подруги Аня и Варя уже целую неделю уговаривали меня пойти с ними в ночной клуб в честь успешного завершения первого курса. Ну а я, конечно, отпиралась, как могла. Меня просто не отпустит мама. Так что эти разговоры были для меня пустыми и уже порядком раздражающими. Ведь на самом деле, я и правда хотела пойти. Хоть одним глазком взглянуть на ночную жизнь и понять, что же такого там интересного может быть.

– Ань, тебе легко говорить. У тебя мама не такая строгая. Я бы с радостью девчонки, но вы же знаете, что мне не разрешат пойти, – в очередной раз отказалась я.

И я не врал. Моя мама была властная и бескомпромиссная. По ее мнению, клуб – это место разврата, пошлости и абсолютно бесполезного времяпрепровождения. До восемнадцати лет я даже и не заикалась о ночных заведениях. А потом, когда стала совершеннолетней, девчонки позвали отметить день рождения даже не в клуб, а просто в кафе-бар, но поздно вечером. Мама, конечно, меня непустила, и весь вечер читала мне нравоучения, о том, как это плохо, и что в таких местах делать нечего приличным людям. В тот день я поняла, что пока живу с родителями, эту тему лучше не поднимать вообще. Папа же, кстати, в отличие от мамы, не был таким жестким. Но он был постоянно на службе, и всем моим воспитанием занималась только мама.

– Ладно. Не переживай. Я кое-что придумала. Скажем тетя Лене, что ты ночуешь сегодня у меня, и все! И дело в шляпе! – широко улыбнулась Аня.

– А что? Это крутая идея! – добавила Варя, – Я за!

– Ой, девчонки. Нет. Это невозможно! Думаешь, мама не позвонит твоей маме и не проверит?

– Конечно, позвонит, – спокойно сказала Аня, – Ну до двенадцати ночи мы действительно будем у меня.

– А потом?

– А потом мы спать будем. Ну, якобы. Маму свою я тоже попрошу, чтобы подтвердила.

– Нет, Ань. Я не могу так, не могу врать маме. Это неправильно, – устало вздохнула я. От ее идеи, если честно, у меня загорелась искра надежды. Но здравый смысл тут же сообщил, что это просто бред.

– Блин, Лер. Неправильно – это, когда тебя в девятнадцать лет держат взаперти и никуда не пускают! Ты уже взрослый человек! Ты что, до пенсии будешь маму слушаться? Я против Елены Степановны ничего не имею. Но... Капец Лер. Ты так в девках останешься! Пошли! Давай, решайся уже! Хоть раз сделай по-своему, как ты хочешь, а не как мама сказала.

– Да Лер. Мы прикроем тебя. Скажем, что типа девичник, и все такое. Давай! Ты ничего не потеряешь! – добавила свои аргументы Варя. – И хватит уже на этого ловеласа смотреть, я все вижу!

Я вспыхнула краской. Да что всем так заметно, что ли? Я всего лишь мельком посмотрела на него.

– Да, Лер. Хватит по нему сохнуть. Может, кого в клубе себе найдешь и забудешь этого пижона, – поддержала Варю Анечка.

Эх, девчонки. Как вам объяснить, что я никогда его не забуду. Эта как болезнь уже. Он сидит во мне так глубоко, что никакие другие мне не нужны и не интересны.

Артём Чайковский. Моя любовь. Моя боль. Моя страсть. Мое слабое место. Ахиллесова пята. Да как не назови мое чувство, смысл от этого не изменится.

Когда я увидела его впервые, меня словно током ударило. Первое сентября. Начало учебного года. Я стояла с мамой около главного корпуса института и выслушивала ее очередную поучительную речь.

Мне предстояло учиться на педагогическом факультете; и мама рассказывала все нюансы данной специализации. Хоть мы это уже не раз с ней обсуждали.

Тогда я еще не была знакома с Аней и Варей и чувствовала волнение. Я больше разглядывала студентов, что толпились кучками и бегали туда-сюда, чем слушала маму.

Вдруг, откуда ни возмись, появились два парня с музыкой и начали прямо перед парадным входом танцевать. Темноволосый парень мне сразу бросился в глаза. Он ловко скинул черный пиджак и остался в одной белой борцовке и джинсах. Мое сердце подскочило в груди. Рельефные загорелые руки и довольно широкие плечи просто свели меня с ума. Я, как завоороженная, смотрела на его отточенные движения. Лицо я видела мельком, так как стояли мы далеко, а парень двигался так быстро, что я не успевала разглядеть его.

– Валерия? Ау? Ты куда смотришь? – сквозь грохот собственного сердца услышала я мамин вопрос.

– А?

– Ты хоть слышала, что я тебе только что сказала? Господи, ты меня удивляешь! – недовольно вскрикнула мама.

– Что, мам? Смотри, парни танцуют. Классно да?

– Вижу. Сейчас разберусь, что они здесь за цирк устроили. Каламбур, а не институт.

И мама пошла прямо в толпу зевак, которые уже успели окружить парней со всех сторон.

Вот так я и влюбилась в него. Я не знала, как его зовут, на каком курсе он учится, и учится ли вообще. Но в одном я была уверена точно, я по уши влипла.

Позже оказалось, что он тоже первокурсник, только учились мы на разных факультетах. Он был на экономическом.

Целый год я смотрела на него и в глубине души грезил, что однажды он обратит на меня внимание. Но все было напрасно. Я для него просто не существовала. Артём стал любимчиком многих девчонок нашего университета, и ему, конечно, было не до меня. Вот так я и жила до сих пор, сгорая от безответной любви. В то время как Артём менял девчонок как перчатки.

– Да я не смотрю, – ответила я, вынырнув из своих воспоминаний.

– Так, Лерчик. Ты идешь, или нет? Ты сама то хочешь? – не унималась Аня.

– Хочу, – как-то неуверенно и тихо ответила я.

– Так. Вооот. Это уже лучше. План такой. Сейчас все вместе едем к тебе домой и отпрашиваемся ко мне. Маму свою я предупрежу. Ну и все! А ночью тынцы-дрынцы.

– Господи. Я боюсь. А если не опустит?

– Ну не опустит, значит, не пойдем. Но за спрос денег не берут.

– Хорошо, – все-таки согласилась я. – Ваша взяла!

– Ура! – Анята вскочила со скамейки и радостно завияла бедрами. Мы с Варей не удержались и засмеялись на свою неугомонную подругу.

Мы с девчонками посидели еще немного, обдумывая наш план подетально. Потом прогулялись по центру, зашли в пиццерию, а ближе к вечеру поехали ко мне осуществлять задуманное.

Подруги часто у меня гостили, поэтому, когда мы втроем оказались на пороге моего дома, мама не удивилась.

Мы для конспирации посидели немного у меня в комнате и просто разговаривали. А потом пришло время действовать.

– Ну что, готовы? – вполголоса спросила Аня, – Все запомнили?

– Ага. – покивали мы с Варей.

– Тогда зови.

Я пошла звать маму в свою комнату. Ну, точнее, по плану я должна была сначала попросить ее наедине, а потом, если она будет категорически против, подключать подруг.

Я спокойно зашла в гостиную, оглядывая привычный интерьер. Все в светлых выдержанных тонах. Никаких лишних деталей, например сувениров или открыток. Везде царил идеальный порядок.

Мама была педантичным человеком. Во всем она любила соблюдать правила и жила по режиму. При этом всё, у нее были какие-то устаревшие взгляды на жизнь. Все это непременно отражалось на мне.

– Чего делаешь мам? – я присела к ней на диван.

Перед ней лежала древняя потёртая книга. Кстати, у нас дома была целая библиотека этих книг. И они занимали очень много места. Я всегда удивлялась, зачем хранить этот хлам, если сейчас можно все читать в электронном виде на планшете. Очень удобно. Но маме, конечно, я об этом не говорила.

– Читаю. Вот нашла старое издание по Второй Мировой войне.

– Ааа... И как? Интересно?

– Да. Очень. И тебе советую почитать. Узнаешь много нового.

– Хорошо, как-нибудь почитаю. Мам, а можно мне к Ане сегодня пойти?

– Конечно можно. А почему ты спрашиваешь? Я же не запрещаю.

– С ночёвкой, – закончила я предложение и с надеждой посмотрела на мамину реакцию.

– С ночевкой? А зачем? – мама даже книгу отложила в сторону и подозрительно взглянула на меня.

– Ну, у нас девичник будет. И Варя тоже с нами поедет. Мы фильм хотим посмотреть, поболтать. Все-таки каникулы.

– Ммм... А мама у нее как к этому отнесётся? Разрешит?

– Да. Она уже разрешила. Ну, можно мамуль?

– Господи, идите. Только что вы там делать будете, я все равно не понимаю! – заворчала мама недовольно, – Выпивать что ли? Как это сейчас модно – вечеринка?

– Да нет, ты что? Какое выпивать! Фу. Мы же не такие. Мы не пьем с девчонками. И никакая не вечеринка, а просто так – дружеские посиделки.

– Ну, хорошо. А родители у Ани дома будут?

– Да.

– Ладно, идите. Только, чтоб утром дома была. Хорошо?

– Спасибо, мамуль! – я чмокнула ее в щеку и побежала к девчонкам.

– Ну что? – спросил они, как только я открыла дверь своей комнаты.

– Разрешила, – шёпотом ответила я, улыбаясь во весь рот.

– Да ладно! Так легко? – удивилась Аня.

Я прошла в комнату и плотно закрыла дверь.

– Тшшшш, – я показала на дверь, намекая на то, что мама может услышать наш разговор.

– Чего-то это не к добру! – тихо сказала Варя.

– Как это не к добру? В смысле? – не поняла я подруг.

– Нуу.... Не знаю как-то это подозрительно. На твою маму не похоже, – Варя постучала пальцами по краю стола.

– Да все нормально. Надеюсь... Может мама поняла, что я уже не ребенок. Ну, она, конечно, спросила про твоих родителей, – сказала я Ане, – скорее всего, звонить будет. Так что...

– Не бойся, – улыбнулась подруга. – Все окей будет. Ну что собираемся?

– Да. Ой, девчонки, а что мне надеть? У меня ничего и нет для клуба.

Мы продолжали разговаривать вполголоса.

– А платье какое-нибудь? У тебя красное было.

– Только не оно. Вдруг мама заметит, что его нет на месте. Сразу поймет, что к чему. Нет. Надо что-то другое. Но вот что?

– Да бери брюки и блузку. Тебе все идет. Ты у нас, итак, красотка, – сделала мне комплимент Варя.

– А может джинсы?

– Джинсы летом? – удивилась Аня. – Нет. Давай чего-то полегче.

Я выбрала белую классическую блузку и черные брюки. Взяла косметику и все необходимое для ночевки.

– Ну что? Я готова. Пошли?

– Пойдем.

Мы вышли в прихожую и стали одеваться. На ноги я надела простые бежевые балетки, туфли, конечно, я взять тоже не могла. Ну ладно, надеюсь, и так сойдет. К нам вышла мама и немного поговорила с девчонками. Когда мы наконец-то оказались на улице, радости моей не было предела.

Я иду сегодня в клуб! Ю-ху! Даже не верилось. Адреналин бушевал в крови, и от этого было еще интересней. Немного скребли кошки на душе, что пришлось соврать маме. Но обещая себе, что это будет первый и последний раз, я быстро отмела это чувство и решила просто наслаждаться свободой.

У Ани посидели хорошо. Семья у нее была очень дружная и сплоченная. Мы поужинали все вместе, а потом пошли собираться на дискотеку.

Нина Сергеевна – мама Ани согласилась нам помочь, но была удивлена, что моя мама меня никуда не отпускает. И сказала, что запретный плод всегда сладок, и если запрещать, то захочется еще больше. Поэтому согласилась нам подыграть, но тоже с маленьким условием. Что придем мы не позже трех ночи. Чтобы потом смогли немного поспать.

Часов в десять вечера мне позвонила мама и спросила, как дела, и все ли у нас в порядке. Разговор был короткий, и после него я успокоилась. Теперь мама точно не позвонит. Она мне все же доверяла, ведь раньше я никогда ей не врала, и у нее не было поводов усомниться во мне.

Включив негромко музыку и вооружившись плойками и косметикой, мы начали собираться.

Я чувствовала себя настоящей золушкой, только в современном исполнении. А девчонки были точно две крестные феи. Они советовали, чем лучше подвести глаза и как заплести волосы.

– Ну как я вам? – спросила я у подруг, через некоторое время, представ в завершённом образе.

– Хм, – Аня оглядела меня и нахмурила брови. – Что-то не то! Как училка!

– Ага. Тебе еще указки не хватает, – присоединилась к критике Варя.

– Вы шутите? – обиделась я.

Ведь я, наверное, целый час крутилась возле зеркала, и теперь им не нравится?

– Да нет, Лер. Тут не до шуток. Снимай штаны, сейчас я тебе юбку дам, – на полном серьезе заявила Аня и полезла в шкаф перерывать свою одежду.

– Да где ж она? О. Нашла, – Аня протянула мне ярко-желтую короткую юбку из блестящей ткани.

– Надевай, – твердо сказала она.

– Это? Дак я ж не влезу в нее. Да и короткая она. Я не пойду в таком наряде.

– Так, Рыжова! Мы в клуб идем или в консерваторию? – Аня подбоченилась.

– Да, Лер. Померяй хоть, может, подойдет? – Варя взяла юбку у Ани и начала крутить ее в руках, – Классная. Я бы сама такую надела. Давай мерий уже.

Юбка желтой искрой прилетела прямо мне в руки.

– Тц... Не знаю я. Ну померию так и быть, – я нехотя сняла брюки и надела юбку.

Аня была худее меня и молния еле-еле на мне сошлась.

– Воот. Другое дело! – Аня была довольна.

– Нет. Девчонки. Я так не пойду. Я просто порву ее, – я взглянула в зеркало.

Юбка, как вторая кожа, облепила мои бедра. Но смотрелось неплохо, особенно с летящей свободной блузкой.

– Круто! Секси-шмекси! – восхищенно прокомментировала Варя, которая сама, кстати, была одета в простое черное платье.

– А не сильно коротко? Чего-то уж слишком... – сомневалась я.

– В самый раз. Только не наклоняйся и не садись, – дала мне совет Аня.

– А что мне делать тогда? Стоять как статуя?

– Танцевать, конечно!

– Слушай-ка, нет. Круто очень. Хочешь, я тебе даже ее подарю. Все равно она мне велика. Я тебе еще браслет дам.

– Только не говори, что желтый?

– Нет. Белый с камушками. Красивый. С моря привезла, – Аня поискала в шкатулке браслет и дала его мне.

– Вот. Браслет красивый. Спасибо. А сама чего его не надеваешь?

– Да мне он не к чему будет. А тебе самый самолет!

Я посмотрела на Аню. Она была в темно-зеленых шортах и черной майке на бретельках. Выглядела она очень раскованно и ни капли не стеснялась своего вида.

– Ой, девочки, не сильно вульгарно? – я бросила тревожный взгляд в зеркало, все еще сомневаясь в нормальности своего наряда.

– Вульгарно было бы, если бы ты надела туфли. А так с балетками будет хорошо, – успокоила меня Варя.

– Так, девчули. Я такси вызываю. Все решено. Пойдем так. Мы красотки. Лера – тебе очень идет. Не тушуйся. Все будет супер, – с полной уверенностью заверила Аня и набрала на телефоне номер.

Через минут пятнадцать приехала машина, и мы помчались в клуб.

3 глава

Тёма

Я был в клубе, но, наверное, впервые за несколько лет я не спешил наверх, туда, где море девчонок, готовых только за одну мою улыбку, подарить всю себя.

Даже Хаус биты нового ди-джея меня не могли заманить на второй этаж, где и находилась танцплощадка.

Я встретил школьных друзей внизу. Они играли в боулинг, и я, не раздумывая ни минуты, присоединился к ним. Мы сыграли уже два раунда, а время медленно приближалось к полуночи.

Сегодня был необычный день. Меня чуть не вышвырнули, потом загадочным образом дали еще один шанс. И ведь только к вечеру я действительно понял серьезность всего происходящего, и что я просто не могу все это профинтить. Так не должно быть.

Сегодня после тренировки я сел за ноутбук в целях поучить историю. По привычке залез на почту и обнаружил очень интересное и содержательное письмо. А именно, приглашение на всероссийский фестиваль брейк-данса. Он должен состояться двадцать восьмого августа в Москве. Я просто обязан там быть. Я – буду не я, если не приму в этом участие. Теперь мне просто жизненно важно сохранить место в институте. Поэтому я и не хотел сегодня идти в клуб. Но, просидев до одиннадцати вечера за лекциями, я понял, что с меня хватит, и приехал сюда.

– Ну что Тёмыч, будешь еще разок? – спросил меня Сашка Михин.

– Нет, пацаны. Я скоро домой. Давайте без меня.

Я пожал ребятам руки и пошел наверх посмотреть, что там происходит и заодно попрощаться с Оскаром. Зря, что ли я за вход платил?

Народу была тьма. Друга в этой банке с килькой найти было нереально. Я еле протиснулся сквозь танцующих девчонок к бару и заказал минералки. Постоял минуты три и пошел вниз.

Нужно вызвать такси.

Я прошел боулинг, зону бильярда и оказался в довольно тихом месте, прекрасно подходящем, чтобы позвонить. Достал из кармана джинс телефон и уже хотел набрать знакомые цифры, как вдруг услышал где-то совсем рядом, справа от меня, грубый мужской бас.

– Ну че ты как целка ломаешься?

– Отпусти, – тихий женский писк. – Я буду кричать.

Я повернул голову в сторону голосов и от шока чуть не уронил смартфон. У меня чего глюки? Да нет, я даже не пил.

Неподалеку от меня стояли скамейки. Они были прикрыты прозрачными синими шторами. Типа места отдыха или перекура.

На одной из них сидела Рыжая – дочка Стальной. Нет, я не ошибся – это была точно она. Ее волосы я бы не перепутал ни с чем. В полумраке они казались почти красными. Над ней навис бритоголовый бугай. Он держал ее за руку, а она боялась даже пошевелиться. Меня они не видели. Я был отгорожен такой же воздушной тканью.

– Да что ты сделаешь цыпочка? Соглашайся! У меня уже стоит, – грубо сказал он ей.

Е... твою мать.... Да он же сейчас ее прямо здесь разденет. Девушка побледнела, на ее щеке блеснула слеза.

Я, не раздумывая ни минуты, вышел из-за своего укрытия и решительно подошел к ним. Схватил его за предплечье и сильно сжал. Ему точно стало больно.

Он был крепче и выше меня, но скорее всего, просто перекаченный. Я знал, что физически я сильнее, или как минимум, такой же, как он. Но, чтобы не драться, я придумал маленькую хитрость, которая должна была сработать.

– Руки убрал от моей девушки, – громко и четко крикнул ему в самое ухо.

Бугай словно очнулся ото сна, встряхнул головой и посмотрел на меня.

– Что? Какого хрена? Она твоя телка? – удивился он в ответ.

Кажется, сработало. Из-за нее он не станет расплескивать свои силы. Выглядел он злым, но в глазах мелькнуло что-то еще. Страх? Он как будто отрезвел.

– Да. Поэтому оставь ее, – грубо сказал я, все еще крепко держа его за руку.

Рыжая сидела тихо, как мышка, и вжалась в спинку скамьи.

Лысый отпустил ее руку и плюнул прямо на пол.

– Тьфу, ты. А че сразу не сказала что с парнем? – обратился сначала он к ней. – Слышь, я без базара. Сорян. Я не знал, – он стряхнул мою руку и сделал два шага назад.

– Бывает, – спокойнее ответил я, вставая спиной к Рыжей и закрывая ее от лысого.

Он еще раз извинился и, покачиваясь, ушел.

Когда он скрылся за поворотом, я повернулся к девушке.

– Ты как тут оказалась? – первый спросил я, окидывая ее взглядом.

Рыжая объемная коса, пухлые губки, тонкая белая шея, покрытая множеством бежевых пятнышек. Она оказалась красивой. Даже очень. Впервые я видел ее так близко. Глаза светлые, но при тусклом освещении цвет было не разобрать.

Я опустил взор ниже и остановился на груди. Она, то поднималась, то опускалась при дыхании и говорила о размере втором или может третьем. Я скользнул еще ниже и сильно удивился, увидев ультра короткую юбку. Теперь понятно, почему у лысого встал. Тут надо быть слепым, чтобы не заметить, что девчонка сексуальна.

– Я? Я... Девчонки пошли танцевать, а я устала и села на диванчик. А ко мне этот пристал. Я от него хотела уйти, спрятаться, а он пошел за мной и тут зажал. Вот, – все это говорила она заикаясь. Ее руки тряслись, и было видно, что она сильно напугана.

– Ясно. Как тебя зовут?

– Лера... Валерия. Спасибо тебе, – уже громче произнесла она и наконец, задержала на мне свой взгляд.

– Меня можешь не бояться. Мы с тобой в одном универе учимся, – сообщил я ей.

– Я знаю, – тихо пробормотала девушка.

Я отвернулся. Почему-то сильно захотелось курить. Хотя я и бросил два года назад. Неучто так сильно переживал за нее? Да я ее не знаю совсем. Просто нервы уже сдают.

– Лер, шла бы ты домой, – обратился я вновь к ней. – А то в таком виде к тебе еще не раз пристанут.

Мне захотелось поскорее уехать. Этот гребанный день уже порядком начал поднадоедать. Но и ее я по какой-то причине здесь оставить не мог.

– Я и хотела. Только девчонок надо найти, – грустно ответила она.

– Позвони и спроси где они, а я провожу тебя до них, – не глядя на нее сказал.

Провожу и домой.

– Эээ. Спасибо, – непонятно за что поблагодарила она меня.

Она достала из маленькой сумки телефон и позвонила подруге.

– Они за столиком сидят, – сообщила она мне, завершив разговор.

– Пошли, – я протянул ей руку, и она тут же положила в нее свою ладошку. Рука у нее была прохладная, а сама кожа – нежная на ощупь.

Я повел ее вверх, а она молча следовала за мной. Мы быстро нашли нужный столик, и я без церемоний подвел ее к нему.

Подруги ее уставились на меня, как на картину Ван Гога. Я больше ничего не сказал. Просто развернулся и ушел.

Вышел на улицу и там вызвал такси. Пока ждал, мысли непроизвольно возвращались к Рыжей. Я вспомнил ее лицо. А все-таки чертовка она, хоть и прикрывается в институте балахонами. Я улыбнулся. Я спас ее. Конечно, громко сказано, но все же. Неизвестно чем бы для нее закончилась эта ночь, если б я не вмешался.

М-да. Даже не верится, что эта дочка Стальной. Так. Стоп! Дочка Стальной?

Я развернулся и, с сияющей улыбкой, зашел обратно в клуб. Такси подождет.

Пока преодолевал расстояние до Рыжей, шестеренки в моей голове крутились со скоростью света, и все яснее вырисовывалась картинка, которая уж очень мне нравилась. Кажется, я знаю, как сдать этот проклятый экзамен.

Девчонки сидели за тем же столом и разговаривали. Точнее, судя по всему, говорила Лера, а подруги внимательно ее слушали.

Я немного постоял в стороне и понаблюдал за ними, обдумывая предстоящий разговор.

Ну, все. Пора. Я уверенно подошел к диванчику и посмотрел на Леру.

– Ээм. Лер, можно тебя на минутку? – и улыбнулся своей фирменной улыбочкой.

– Можно, – Лера встала и тоже улыбнулась. – Девчонки, я сейчас.

– Ага, – Давай, – ответили они.

Я бросил короткий взгляд на блондинку. Она прищурила глаза и недовольно поджала губы. Хм. Значит, я ей не нравлюсь, и переживает за свою подругу. Надо иметь в виду.

Лера уже стояла около меня и ждала моего вопроса. Я кивком головы показал, что надо отойти в сторону, и она послушно пошла за мной. Я облокотился плечом о стенку и посмотрел на нее.

– Апельсинка, с тебя должок! – я наклонился к ней поближе, чтоб она услышала меня. Все-таки музыка долбила круто. Я не знал ее характера, поэтому решил начать с шутки. Конечно, я не стал бы требовать от нее отрабатывать как-то за то, что я ей помог.

– Кто? Почему Апельсинка? – проигнорировала она вторую часть предложения.

– Ты рыжая, как апельсин. Тебе никто не говорил раньше?

Капец, что я несу? Мозги вообще атрофировались после этих лекций.

– Ну, знаешь ли, – она на миг отвернулась и тоже прислонилась к стене. Кажется, она обиделась, ее недавняя улыбка быстро померкла. – Никто. Ты первый, – вновь взглянула на меня сердито.

– Ладно. Не обижайся, – я дернул ее за косичку. – Мне на самом деле помощь нужна!

От моей беспардонности Лера даже не сразу ответила. Просто смотрела в мои глаза и что-то в них искала. Может подвох?

А мне понравилось новое прозвище. Звучит гораздо лучше, чем Рыжая.

– Помощь? Какая? – спросила она тихо, но я смог прочитать по губам.

– Ну, в общем, – я не знал, как выразить то, что я от нее хотел в двух словах.

– В общем? Что?

– Ты мне должна помочь сдать один экзамен. Очень, очень. Без тебя я не справлюсь.

– Я? А почему я?

– Лер, я ничего не слышу, – я подошел к ней еще ближе и уловил мягкий сладкий аромат ее духов.

– Я тоже, – крикнула она.

– Лер, а давай завтра встретимся, и я все расскажу. Сможешь?

Ее милое лицо на секунду замерло, и на красивых губах появилась легкая тень улыбки.

– Ну. Думаю, да. Во сколько? – спросила она.

– Давай в центральном парке на аллее часа в два. Придешь?

– Хорошо, – быстро ответила она.

– И все? Так просто? – я был немного удивлен, что она так легко согласилась. Она же меня, по сути, не знает.

– Ты же сам сказал – должок, – бросила короткий взгляд из под длинных ресниц и отвернулась.

– Я пошутил. Но ты все равно завтра приходи. От тебя зависит моя жизнь!

– Пряма-таки жизнь? – недоверчиво покачала она головой и усмехнулась, снова посмотрев на меня.

– Ну да.

К нам незаметно подошли ее подруги и прервали нашу беседу.

– Лер, такси уже приехало. Ты идешь? – это была блондинка.

Она сканером изучала меня. Но я легко выдержал ее взгляд и даже подмигнул ей. От чего она закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Конечно, пойду. Пока, Тём, – сказала она и пошла за подругами, которые ее буквально тащили на выход.

– До скорого Апельсинка, – крикнул я ей, не сомневаясь, что она услышала.

Когда Лера скрылась из виду, я осознал сразу две вещи: во-первых, мне очень понравился ее вид сзади, а во-вторых, Лера откуда-то узнала, мое имя. Ведь помнится, я не представлялся ей. Ну, окей. Завтра все узнаю. Надеюсь, она мне поможет.

После разговора с Лерой настроение мое поднялось, и я решил остаться еще ненадолго. До пересдачи еще две недели впереди. Можно сделать вид, что все под моим контролем, и насладиться женским вниманием. Как раз в поле моего зрения попались близняшки с университета. Ооо... Вот это вкусняшки. Пришли ради меня, или просто совпадение?

Я расслабленно, слегка пританцовывая, присоединился к ним, намереваясь с одной из них провести нескучную ночь.

– Вау! Чтoб я так жил! – восторженно похвалил сестренку.

Девчонки расцвели от комплимента и стали еще ритмичнее извиваться под популярный трек, дразня своими идеальными формами.

Я оглядел их короткие платьишки и невольно сравнил их с Апельсинкой. Девчонки были стройными, но у Рыженькой фигура все-таки была притягательней. Такая женственная и манящая.

Тьфу. Какая может быть сейчас Рыжая? Нужно выкинуть ее из головы.

– Привет, – поздоровалась Лида.

Или это Инга? А какая разница? Они обе хороши.

– Привет! – улыбнулся я.

С девушками у меня были особые отношения. Очень теплые, дружеские и интимные. А что еще можно желать в двадцать лет? Я реально не считал, что в таком возрасте может быть какая-то прям настоящая любовь. Так, может только симпатия и стояк. Повстречались месяцок и то хорошо. А большего мне и не надо. Почему-то девчонки быстро надоедали, а может я пока не встретил ту, с которой хотел бы более продолжительных и серьезных отношений.

Мы танцевали долго, а под утро я уехал, как и планировалось не один. Брюнетка Лида сама предложила уединиться в более тихом месте, и мы поехали ко мне.

Предки относились довольно спокойно к наличию женских туфель поутру в прихожей. Дядя Игорь вообще делал вид, что ничего не видит. А мама иногда спрашивала, как зовут очередную пассию, и когда же я, наконец, остановлюсь и определюсь с выбором.

Конечно, я никогда не знакомил своих девушек с родителями. И на утро они всегда незаметно ускользали из моего дома.

Лида проснулась рано утром и разбудила меня, сказав, что ей пора домой. Я вызвал ей такси и дал денег на дорогу. Пообещав, что скоро позвоню, проводил девушку, а сам лег спать.

4 глава

Лера

Мы сидели на кухне у Ани, пили кофе и вспоминали вчерашнюю дискотеку. Родители у подруги уехали, поэтому мы не переживали и спокойно все обсудили.

Сначала смеялись, потом грустили.

– Ой, девчонки. Никогда не забуду этот день, – подытожила я.

– И я, – согласилась со мной Анечка.

– Да уж. Все было супер до того, как это лысый не появился, – усмехнулась Варя.

– Все, все девчонки, – замахала я руками, – больше его не вспоминаем. Слава богу, все обошлось.

– Ага. Чего делать будем? – спросила Варя, лениво потягиваясь.

Легли мы поздно, поэтому сегодня то и дело зевали за столом.

– Мне сначала нужно домой, а потом я встречаюсь с Артёмом! – я мечтательно закрыла глаза.

Вчера, когда увидела его, я, как ни странно, не растерялась. Наверное, страх, который я испытала, перекрыл всю мою робость, и я смогла нормально поговорить с парнем. Оказывается, это не так страшно – вот так просто стоять и болтать с тем, кого любишь. Тем более, когда он об этом даже не подозревает. Я была очень удивлена, что он меня узнал. Возможно я не такая уж и неприметная?

Он говорил о каком-то экзамене и о помощи. Естественно, я согласилась. Ведь это был мой шанс познакомиться с ним поближе и получше узнать его.

– Лерка, ты поосторожней с ним. Что-то он затеял. Не нравится мне все это, – стала отговаривать меня Аня.

Ей не понравилось, что вчера я сблизилась с Артёмом. Хотя парень меня и спас, она все равно считала его недостойным и плохим молодым человеком.

– Да ничего он не затеял! Он мне прямо сказал, что нужна моя помощь. Вот и все! Ничего тут криминального не вижу, – защищала я его.

Мы никогда не ругались с подругами, и даже намек не было. А сейчас с появлением Тёмы в моей жизни, я ощущала какой-то разлад в нашей дружбе. И сердцем чувствовала, что это только начало. Чем больше я буду уделять ему внимания, тем сильнее девчонки будут отдаляться от меня. Мне этого не хотелось.

– Тоже мне – спасатель нашелся, – буркнула Аня и встала с дивана, чтобы убрать пустые чашки. – А почему именно ты должна ему помочь?

– Я не знаю. Наверно, потому, что я отличница.

– А ему-то, откуда это знать? – спросила Аня.

Я задумалась. Действительно откуда?

– Хм....Откуда, откуда? От верблюда! Меня больше интересует другое. А вдруг он в постель тебя затащит? – встрепелась Варя, нахмурившись.

Я удивленно посмотрела на нее и, кажется, немного покраснела. Такие темы мы обсуждали и не раз, но представив на секунду, что я могу оказаться в объятьях Тёмы, мне стало непривычно жарко.

– Ой, Варь, – отмахнулась я, улыбнувшись. – И что? Сами же хотели, чтоб я в девках не сидела.

– Как это что? Анька, нашу Леру подменили. Это так на тебя клуб повлиял, что ты за один день все свои взгляды на жизнь поменяла?

– Да, Лер. Не с ним же? – Аня скрестила руки перед собой.

– Почему? Чем он плох? – не унималась я.

– Да всем. Он поматросит и бросит. И сердце разобьет. Оно тебе надо? Лер, ты вроде умная девчонка, а такую простую истину понять не можешь, – проворчала сердито Варя.

– Ух! Чего вы завелись то так? Ничего я не изменилась! Какая пастель? Я может вообще ему не нравлюсь? И если я его люблю, это ж не значит, что я сразу отдамся ему?

– Ладно, Лер, – смягчилась Аня. – Ты уже большая и сама решай. Только будь аккуратней. Я тебя умоляю. Я ему не верю. Мутный он.

– Хорошо Анют, не переживай. Все будет хорошо. Ой, сама не верю, что встречу с ним.

Все-таки я не могла держать свои эмоции при себе. Меня прямо распирало от счастья и волнения. Целый год я мелькала перед ним, но все было безуспешно. А сейчас он сам пригласил меня на встречу. Конечно, я понимала, что это не свидание. Но уже то, что я буду с ним общаться, поднимало меня выше небес, и я ну просто не могла сдержать улыбку на своих губах.

– И все же Лер. Чем он тебя так зацепил? – спросила Варя. – Ведь ты его характера не знаешь? Может он вовсе не такой, каким ты себе его представляешь?

– Не знаю девчонки. Влюбилась и все. Не могу ничего с этим поделать. Я знаю, что он не идеален, но в то же время меня тянет к нему. Ну не могу объяснить. Хочется быть рядом с ним. Хочется, чтоб он обнял и поцеловал...

– Фу. Лерка, это уже диагноз, – поддела меня Аня.

У Вари зазвонил телефон, и она вышла из кухни.

Я не могла понять, почему подруги так были против. Неужели от зависти? Варя и Аня не с кем не встречались и вроде даже не были влюблены. Ну, или, по крайней мере, я об этом ничего не знала. Нет. Не зависть – это точно. Они обе – красивые девушки. У Вари были шикарные блестящие волосы и глаза интересного цвета ореха. А Анютка, вообще, была как модель, высокая и стройная. Здесь явно причина в другом. Может они что-то знают про него?

– Эх. Любовь – морковь, – сказала Аня. – Честно скажу, он тебе не пара! Сама посмотри, кто он и кто ты. Вы же разные, как простой карандаш и ручка Паркер. Ты отличница, он прогульщик. Ты скромная, он наглый.

– Он карандаш что ли? – я улыбнулась.

– Да. Ну не ты же.

Я засмеялась.

– Ну, Ань, ты даешь. Рассмешила ты меня.

– Девчонки, давайте тему уже сменим, – предложила Варя, появившаяся вновь на кухне. – У бедного Тёмы уже уши наверно красные.

– Давайте, – согласились мы.

– Варь, а ты чего будешь делать? С Максимкой гулять? – спросила Аня.

– Ага. Родители только что звонили, по магазинам поедут, а мне с ним опять водится.

У Вари был маленький брат. Ему всего-то было пять лет, и подруга часто с ним водилась. Да что говорить, мы все водились. Очень часто брали его с собой гулять.

– Хочешь, вместе пойдем? На набережную сходим, – предложила ей Аня.

– Конечно. Давай собираться.

– Я с вами не смогу, – я чувствовала себя каким-то предателем. Ведь всегда мы были вместе, и знали друг о друге все.

– Да понятно, – немного с обидой произнесла Аня. Мне стало даже не по себе.

– Ладно, девчонки. Не обижайтесь. Вечером созвонимся и сходим, погуляем. Давайте?

– Хорошо. Я лично не обиделась. Просто мне он не нравится, – уже наверно в десятый раз повторила Аня.

Я промолчала.

Мы посидели еще немного, и я поехала домой.

Мамы дома не оказалось, был только папа. Застала его на кухне за чашкой чая и газетой.

- Привет, пап, – поздоровалась я и чмокнула его в щеку, – А где мама?
- Привет. Уехала куда-то. Сказала по работе. Как погуляли?
- Да обычно. Мы не гуляли, а у Ани дома были. Так фильм посмотрели. И Все.
- Ясно все.

Папа был ненавязчивый и малообщительный. От него редко можно было услышать длинную речь. Он отвечал коротко и по делу.

Я налила себе сока и ушла к себе в комнату. Даже не верилось, что через каких-то несколько часов, я увижу Артёма. Я нервничала и каждые пять секунд проверяла время, будто тем самым могла его поторопить.

Я тоже любила жить по расписанию. Наверное, это передалось от мамы. На каждый день я составляла список дел практически по минутам. Я редко опаздывала, практически никогда не просыпала и очень старалась следовать своему собственному плану. Я уже прикинула, сколько времени уйдет на дорогу до центра. У меня оставалось еще полтора часа на то, чтобы выбрать одежду и собраться.

Я и Артём. Господи. Мне все еще не верилось в это.

Я выпила сок и пошла на кухню отнести стакан. Папа все еще сидел и читал. У меня возникла мысль спросить его о том, чего я не знала. Почему-то никогда меня это раньше не интересовало.

– Пап, а как вы с мамой познакомились?

Папа замер. Его плечи напряглись, и он удивленно посмотрел на меня. Кажется, я спросила что-то не то.

– Ээ... Дак на свадьбе у друга. А зачем тебе?

М-да. Не у того я спросила. Из папы ничего клещами не вытащишь. Конечно, он не станет рассказывать лирическую историю любви и во всех красках описывать их отношения. Нужно попозже спросить у мамы.

– Понятно. Да незачем. Просто интересно стало. Вы никогда не рассказывали.

– Ммм.

– Эм. Ладно, пойду я собираться. Скоро тоже уйду.

– Хорошо. Пока, – только и ответил он.

Ну, прямо мастер общения. Но я уже привыкла, поэтому не расстроилась.

Вскоре мне позвонила моя двоюродная сестра Ксюша. Это еще один родной и близкий человек в моей жизни. У нее в отличие от меня, все шло кувырком. И все это она рассказывала мне.

То она блузку сожгла утюгом, то покрасилась в розовый цвет, то подралась в автобусе. Однажды она оказалась перед закрытой дверью собственной квартиры без ключа в пушистом халате и тапочках. Ей пришлось идти через весь город к маме на работу за ключом прямо так, в домашней одежде. Хорошо, что было лето.

В этот раз она позвонила вновь рассказать о своих приключениях. Как сняла кота с дерева и зачем-то взяла его домой.

– Ксюшка, тебя мама не заругает? Зачем ты его домой то принесла?

– Не знаю, Лер. Ты бы видела его. Он такой лапочка. Серенький такой, маленький, но шустрый. Ой. Не знаю. Я его хочу себе оставить. Мне его жалко.

– Ой, Ксюш, с тобой не соскучишься, – засмеялась я. – Представляю, что тетя Тамара скажет.

Моя мама и тетя Тамара были родными сестрами. Наши семьи были дружны, и мы часто выделялись.

– Посмотрим. Ой, мне Никитка звонит. Пока. Целую.

– Пока, пока.

Завершив разговор, я стала собираться. Скоро надо было выходить.

5 глава

Тёма

Черт. Я опаздывал. Уже на двадцать минут. Виноват, конечно, не автобус, и не будильник, а я сам. Я так крепко уснул, что еле встал.

Только бы она не ушла. Ведь я даже телефон у нее не взял, и не знаю, где она живет. Занятия закончились, а значит, что и в университете я ее не найду.

Вот же я кретин. Из-за своей же безалаберности сейчас упущу такую возможность.

Я бежал на всех парах на место встречи. Только бы не ушла. Главный вход, памятник, фонтан. А вот и аллея со скамейками.

Лера сидела на одной из кованых лавочек и смотрела в телефон. Фух. Хорошо, что она еще ждет. Я поспешил к ней, на ходу придумывая себе оправдание.

– Привет, Апельсинка, – я встал напротив нее, закрывая спиной солнце.

– Привет, – ответила она и взглянула на меня, слегка прищуривая большие глаза.

– Прости, что опоздал. Я проспал. Бежал к тебе, но все равно не успел.

– Да ничего. Я все равно сижу – гуляю. Не на морозе же.

Она что святая? Другая бы истерику закатила, не меньше.

– Умгу. Лер, пойдем, что ли прогуляемся?

– Пошли, – она встала, и я краем глаза посмотрел на нее.

Юбка ниже колен и скромная блузка под горлышко. Что-то не так. В клубе то она выглядела по-другому. Но я не стал ей задавать этот вопрос. Мне в принципе было не важно, как она выглядит. Мне нужно было от нее совсем другое. Она – мой деловой партнер. Я же не собирался с ней встречаться.

– Лер, мне нужна твоя помощь, – начал я. – Дело в том, что меня хотят отчислить. И я не могу сдать один чертов предмет. Было уже три пересдачи. И последнюю с комиссией я благополучно завалил.

Мы шли не спеша по дорожке в сторону смотровой площадки. Она молчала, и я решил продолжить.

– Так вот. Этот предмет ведет твоя мама Ст... Елена Степановна.

– Как? Моя мама? Ты не сдал у нее? – Лера изумленно посмотрела на меня.

Я, наконец, разглядел цвет ее глаз. Что-то среднее между голубым и зеленым. Они смотрели так открыто, что я, сбитый с толку, не сразу смог ответить.

– Эмм. Ну да. А что? – я отвел взгляд и теперь смотрел прямо перед собой. Красивые глаза Апельсинки сильно отвлекали.

– Дело плохо, – вздохнула она. – Сочувствую. Если не сдал, значит уже вряд ли.

Ого. Вот это новость. Хотя дочка, наверное, лучше знает свою маму и говорит без шуток.

– Нет, нет. Почему сразу вряд ли? А если я все выучу?

– Тогда сдашь. Только как я тебе смогу помочь? Репетиторство?

– Эм... Не совсем, – я вновь посмотрел на нее.

Сегодня ее волосы свободной волной спускались по спине. Легкий ветер подхватывал, медные пряди и играл с ними. Лера убирала их от лица свободной рукой, но они вновь выбивались и шаловливо блестели в солнечных лучах.

– Не совсем? – спросила она. – Это как?

Я замешкался на мгновение, понимая абсурдность моей просьбы, но все же ответил.

– Мне нужен билет, – увидев непонимание в ее глазах, поспешил разъяснить. – Всего один. Мне надо, чтобы ты достала его. Эм. Если точнее, чтоб узнала для меня вопросы. Ведь составлять его будет твоя мама.

– Хм...

– Я понимаю, что это звучит, как бред, но по-другому, я просто не сдам. Я чисто физически не выучу такой объем информации. Ну что сможешь? Тебе и всего-то нужно вывести у мамы билет. Всего один. Вся надежда только на тебя!

– Всего-то? – косо посмотрела она на меня и тут же отвела взгляд.

– Блин, я понимаю, что это кажется нереальным. Но, чёрт, Апельсинка, выручай. Мне позарез нужен этот билет.

– А почему один?

– Не знаю. Мне сказали, что всего один билет будет. Я сам в шоке. Но вся фишка в том, что вопросов мне не дали. Типа билет сюрприз будет.

– М-да. И ты надеешься, что я смогу его достать? – робко проронила она.

– Конечно. Я не просто надеюсь, я верю в тебя. Это ж твоя мама! Поболтай с ней о работе, об экзаменах. Может, и выведаешь чего?

– А если нет? Если она вопросы сходу придумает прямо перед экзаменом?

– Да нет. Их же напечатать надо, всей комиссии раздать. Подготовиться. Ну, в общем, сможешь или нет? – с нетерпением задал я вопрос.

– Я не знаю. Меня мама убьет, – тихо пробормотала Лера.

– В смысле? Она же не узнает!

– Я не смогу. Плохой из меня шпион. И врать я маме не хочу. Не буду, – как-то с грустью произнесла она, перевела дыхание и тише добавила. – Уже соврала один раз. Хватит с меня.

Девушка поникла и замолчала. Мы подошли к высоким белым перилам, и я посмотрел вперед. Перед нами открылся прекрасный вид на Волгу. В небе кричали чайки, заставляя забыть обо всем и просто наслаждаться жизнью.

Лера достала телефон и несколько раз сфотографировала природу вокруг нас.

– Красиво, да? – спросила она у меня и щёлкнула сама себя несколько раз.

Все это реально было очень романтично. Если б не одно но. Я до сих пор не знал, что мне делать. От Апельсинки толку оказалось мало. Видимо сильно она боится нарушить правила. А то на что я ее толкаю, для нее наверняка настоящее преступление. И она на это просто не пойдет.

– Лер, но ведь это будет не вранье, – нагло настаивал я на своем.

– Что? – с непониманием спросила она.

Кажется, она так залюбовалась пейзажем, что совсем забыла, зачем мы встретились.

– Ах. Ты про это, – она нахмурилась и поежилась. Ветер здесь наверху и правда был холоднее и порывистей.

– Ну.

– Артём. Это не вранье, а воровство. Своровать у мамы билет? Ты мне это предлагаешь? – покачала она головой.

– Ну. Да. Все верно. А что, боишься маму? Или просто принцип?

Блин как долго ее приходится уламывать. Необычная девчонка – это точно.

– Я не боюсь, – посмотрела с вызовом, – И да, это скорее принцип и стиль жизни. Разве можно спокойно и легко жить, если обманывать родных и близких?

– Не знаю. Ты прям такая правильная девочка, что ни разу не соврала и не пошла против воли родителей?

– Эмм... Ну да. Стараюсь такой быть, – с гордостью произнесла она.

– Хм. Тогда сочувствую. Упускаешь самое интересное!

– Что может быть интересного в ссорах? – возмутилась.

– Ну, скажем, в ссорах то может и ничего. Но вот в том, чтобы отстаивать свои, именно свои, интересы, есть много плюсов. А когда во всем потакаешь предкам это, я считаю не жизнь,

а рабство. Это твоя судьба, и только ты решаешь, чему быть, и какие истории с тобой будут происходить. Тебе сколько лет?

– Девятнадцать.

– Тем более.

Мы замолчали. М-да. Точно ей не позавидуешь. Симпатичная девчонка, а характера нет.

– Тём, а может лучше все-таки репетиторство? – тихо прервала мои мысли Лера. – Я хорошо знаю историю. Я смогу тебя подготовить.

Я окинул взглядом широкую реку, посмотрел на влюбленные парочки, которые стояли рядом с нами и решил, что пора сваливать.

– Да не надо. Сам справлюсь, – ответил я.

Получилось немного резко. Я не смотрел на Апельсинку, поэтому не видел ее реакцию. Надеюсь, моя грубость не сильно задела ее нежную душу. Какое репетиторство? Я не на это рассчитывал. Все коту под хвост. Она не отвечала, и я решил попрощаться.

– Ладно, Лер, пойду я. Спасибо, за участие, – сказал я, как можно мягче, скрывая злость.

– Ты уже уходишь? – спросила она тихо.

– Да. Пойду. Учить буду. Давай пока. Удачи! – не глядя на нее, попрощался я.

Я отвернулся и пошел вниз по аллее, оставляя Леру одну. Некрасиво? Может быть. Но мне сейчас не до этикета, мне реально зубрить надо. И я не обиделся и не надеялся сыграть на чувстве жалости. Просто не хотел понапрасну тратить свое и ее время.

Конечно, Апельсинка мне понравилась. Красивая улыбка, кошачьи глаза с длинными ресницами, коричневатые веснушки, которыми было усыпано все лицо и плечи. Да, она была хороша. Но на нее у меня были другие планы. Совсем другие.

Я отошел уже на приличное расстояние, ни разу не обернувшись, когда услышал ее голос.

– Артём, постой. Подожди, – крикнула она.

Я повернул голову. Она бежала. За мной? Хм.

– Я согласна, – поравнялась она со мной и вздохнула, – помочь тебе. Согласна. Я постараюсь, хорошо? Не обижайся! Но не обещаю, что получится. Все-таки ты меня спас вчера. И я... Я должна отплатить.

– Брось, – махнул я рукой. – Я не обиделся. Все нормально. Мне просто уже пора. И ничего ты не должна. Если для тебя это сложно, то и правда, может не стоит?

Что я мелю? Она СОГЛАСНА. А я ее отговариваю? Мне определенно напекло голову.

– Нет, нет. Я, правда, хочу помочь тебе. Я попробую. Но и ты лучше учи, вдруг не получится. Я могу тебе дать краткий материал. Там все вопросы, но в сжатом виде. Типа шпаргалки. Хорошая подготовка к экзамену.

– Ммм... Давай. Естественно я буду учить.

– Тогда – договор? – предложила она.

Передумала? Из-за чего? Адреналинчика захотелось, или мои слова задели? Ну что ж конечно я согласен. Это мой пока что единственный вариант.

– Договор? – уточняю я.

– Да! – уверенно произнесла.

– Ты хорошо подумала?

– Да.

– Значит – договор! Спасибо за помощь, – я протянул ей руку, и она легко пожала ее. –

Тогда пошли, провожу. Ты далеко живешь?

– Да. Я на автобусе приехала.

– Я тоже. Тогда на остановку? – слегка улыбнулся я ей.

– Угу.

Так гораздо лучше. Теперь вся надежна была на нее.

– Лер, раз уж мы теперь партнеры, то можно вопрос?

– Ммм... Давай.

– Как ты узнала мое имя?

– Тебя все знают. Ну и я тоже, – пауза, – знаю.

– Понятно.

– Ммм... Тогда встречный вопрос к тебе. Откуда ты узнал, что я дочка Елены Степановны?

– Мне друг рассказал. Ты его девчонке курсовую делала. Женя Приходько. Делала?

– Да. Точно. Вообще я работы сама никогда не делаю. Только помогаю. А с Женей мы тоже вместе разбирали. Я помогала ей.

– Ясно. И каково это знать все на свете?– я посмотрел на профиль девушки. Нет, грудь точно была третьего размера. Черт.

Лера засмеялась, обнажая краешек белых ровных зубов. Мне почему-то захотелось взять ее за руку, но я вовремя себя остановил. Да что со мной такое? Обычная девчонка, рыжая, мой партнер. Не смотри ты так на нее.

– Я далеко не все знаю. Все знать невозможно. Я просто с детства очень любознательная и любила читать. Помню, в школьные годы я ни дня не могла прожить, чтобы не узнать что-то новое.

– А сейчас?

– Сейчас тоже. Просто в подростковом возрасте времени было больше, вот и впитывала в себя, как губка, все, что только можно.

– А я танцевать люблю. Брейк-данс, – сказал я, чтоб поддержать беседу.

– Правда? – восхищенно воскликнула она. – Круто. Молодец.

– Правда. Спасибо, – поблагодарил я ее.

Мы уже дошли до остановки.

– Ну что Лер, до связи? Кстати, дай мне свой номер.

– Записывай. Давай. Я как что узнаю, сразу тебе напишу? Хорошо?

Она продиктовала номер.

– Хорошо. Не твой автобус? – показал я на приближающийся транспорт.

– Ой. Да. Ну, пока Тём. Приятно было поболтать, – Лера застенчиво взглянула на меня и облизнула губы.

– И мне, – улыбнулся я.

Апельсинка вбежала по ступенькам, и дверь закрылась. Девушка зачем-то помахала мне. Мои руки были в карманах шорт, и я не сразу сообразил, поэтому не ответил ей. Вот чудачка! Автобус уехал, а я пошёл на противоположную сторону.

Сегодня мне нужно было ехать на тренировку, но в ходе последних событий, я был вынужден на время забросить любимое дело. В клубе я два раза в неделю вел занятия, учил танцевать ребят. Придется отменить несколько уроков. Я созвонился с Катей Ерёминой – нашей старостой группы и договорился с ней встретиться около института. Она согласилась мне помочь и передать все конспекты. Договорились на завтра, сегодня она не могла.

После разговора с Ерёминой я решил позвонить Антону, чтобы предупредить, что меня в ближайшие две недели не будет.

Вообще наша команда основателей школы состояла из семи человек. В нее входили: мои лучшие друзья – Оскар, Антон и Серега, школьные товарищи – Вадим, Наири и Андрюха и конечно я. Помимо всего прочего я еще занимался нашим сайтом и каналом на «Ютубе». Там мы выкладывали записи с тренировок, батлы и просто обучающие видео. Мы как могли, продвигали и развивали наш клуб.

Вообще в планах у нас было официально зарегистрироваться и расширяться. Но это пока были только планы.

Я решил немного пройтись. Набрал друга.

– Да, – ответил Антон.

– Привет, слушай, меня сегодня не будет. Так что возьми моих пацанов к себе. Сможешь? На пару недель. Тренировка на пять вечера.

– А че, на море что ли уезжаешь?

– Да какое нафиг море! Я учить буду. А то вылечу нафиг с универа!

– Вот это да! Как бы апокалипсис не начался! Ты и учить? Аха-ха, – не поверил мне Тоха.

– Хорош. Я реально учить буду. Как сдам, сразу к вам! Ты про фестиваль в Москве знаешь уже?

– Конечно, знаю. Уже программу готовлю.

Черт. Друзья, а по сути, конкуренты.

– Ясно. Ну, молодец. Я сейчас на сайте всю инфу скину. Так что не теряйте меня, если что – звони.

– Гуд.

– Давай.

Я уже прошел одну остановку и увидел свою маршрутку. Сел в нее и взглянул на время. М-да. Суббота, четыре часа дня, а я уже домой еду. Неслыханное дело.

Ехать было не близко, поэтому я включил музыку, надел наушники и уставился в окно.

Остановка. Автомобиль пополнился новыми людьми. Краем глаза заметил рыжую искру. Я повернулся. Девушка села рядом со мной. Ее волосы тоже были рыжие, но крашенные. Корни волос были темными. Я с досадой отвернулся от незнакомки.

В памяти сразу появился образ Апельсинки. Ее золотые веснушки, аквамариновые глаза и тонкий запах чего-то сладкого, похожего на мёд. Да что, е мое, теперь эта сексуальная ботаничка меня и в мыслях будет преследовать?

Я вздохнул и сделал музыку громче. Откинулся на спинку и прикрыл глаза. Номер. Нужно готовить номер на конкурс. Да и не один. Чтобы вытеснить из головы Леру, я стал мысленно подбирать движения и трюки, которые я смогу выполнить красиво и четко.

...

Дома были все. Даже дядя Игорь, который обычно в такое время работал.

Я поздоровался и пошел к себе. Взял ноутбук и зашел на сайт нашего клуба. Разместил объявление о переносе своих занятий, а заодно скинул информацию по предстоящему фестивалю. Думаю, многие поедут на это мероприятие. В нашем клубе полно талантливых танцоров, которые, я уверен, смогут достойно себя показать.

Вечером сел ужинать вместе с родителями. Мама очень удивилась, что в такое время я был дома.

– Ты не заболел? Почему дома? – поинтересовалась мама, усаживаясь напротив меня.

– Нет. А что мне уж и домой пораньше прийти нельзя?

– Не дерзи, – сказал дядя Игорь.

Да я вроде и не хотел. У отчима не было родных детей, и меня он воспитывал уже почти десять лет. Отношения у нас были больше похожи на приятельские, чем родственные. Его я уважал как человека, который заботился о нас с мамой.

– Мне к экзамену надо готовиться, – ответил я.

– Готовься. Молодец, – сказала мягко мама и принялась накладывать мне овощной салат.

– Как в салоне? – спросил вежливо отчим у мамы.

– Да хорошо. Завезли новые платья. Такие роскошные – залюбуешься! – с восторгом воскликнула мама.

У родителей началась личная беседа. Мама рассказывала про магазин. Работала она в свадебном салоне старшим продавцом, а отчим ее частенько уговаривал уволиться. Мол, денег хватает. Но маме нравилось, поэтому очередные уговоры дяди Игоря на нее не действовали.

Я достал планшет и залез к себе на страничку. Со вчерашнего вечера на меня уже писалось восемь человек. Все девчонки. Среди них была и Лида. Я не сомневаясь, добавил ее в друзья. Ведь с ней я провел хорошую ночь. Я написал ей. Ответ пришел моментально, будто девушка только и ждала моего сообщения.

Мы начали переписку, и она согласилась встретиться со мной через пару дней. А что, погуляем. Я пока свободен, и она видимо тоже.

Когда моя тарелка опустела, я поблагодарил маму. Готовила она вкусно. Нужно почаще дома появляться, а то уже от нормальной еды отвык. Я пошел к себе с твердым намерением выучить хотя бы несколько вопросов.

6 глава

Лера

Я не помню, как дошла до дома. Скорее на автомате. Просто брела по знакомой улице, завернула во двор, поднялась на лифте, открыла дверь ключом, зашла в комнату и упала с улыбкой на кровать, мечтательно раскинув в стороны руки.

Какой же он красивый. Каждая черточка на лице, была будто слепленная искусным мастером. Ну, невозможно быть таким... Таким как он. А его фигура! Я пыталась не смотреть на Артёма, но женская природа пошла против меня, и все равно мой взгляд блуждал по нему.

На солнце я смогла тщательно разглядеть плечи, обтянутые белой футболкой, каждый мускул его крепких рук. Модные шорты и спортивные часы – ничего не укрылось от моего внимания. Выглядел он очень гармонично, и пафосные штучки только добавляли ему дерзости.

Я внимательно слушала его бархатный тембр, до конца не веря, что мы вот так с ним гуляем вместе. В институте было по-другому. Я его видела лишь издали и никогда с ним не разговаривала. А сегодня все будто встало на свои места. Да, теперь я точно уверена в своих чувствах. Общаться с ним, как и просто молчать оказалось приятно. Он был открыт, не пытался юлить и что-то скрыть. В этом, наверное, мы были схожи.

Я согласилась ему помочь, пусть не сразу. Я не знаю, как это у меня все выйдет. И вообще осмелюсь ли я на такой шаг? Но мне хотелось с ним подольше пообщаться и узнать его поближе.

Он непредсказуем и точно наглец, как и говорили девчонки. Чего стоила его выходка, когда он просто ушел, оставив меня. И мне снова пришлось переступить через свои принципы. Вот уже второй раз на этой неделе.

Что-то я часто стала изменять себе. Вчера – клуб, сегодня вообще согласилась на воровство. А что же будет завтра? Нет. Даже представить боюсь. Неужели и правда любовь может закрыть глаза и ослепить тебя розовой пеленой, что ты вскоре перестанешь себя слушать, а потом и вовсе станешь другим человеком?

Ответа я пока не знала. Ровно, как и то, что мне теперь делать со своим обещанием.

Я словно потихоньку начала раздваиваться. С одной стороны была девочка, которая во всем соглашалась с родителями, а с другой – смелая и решительная влюбленная, которая ради парня готова была пойти на все. Абсурдно звучит. Но это так!

И как же решить эту дилемму? Кем быть? Мне до трясушки не хотелось снова врать маме и тем более копаться в ее вещах, пытаюсь выведать заветные вопросы. Я любила маму. Но я безумно мечтала стать кем-то значимым для Артёма. Если он не замечает мою внешность, то пусть, благодаря своему поступку, я стану кем-то важным в его судьбе. Шанс мал, но все же он был. Тем более он сам сказал, что от меня зависит его жизнь.

Все это я решила оставить на потом и, надеясь, уже по ходу все образуется.

Я взяла роман и прилегла на кровать, чтобы немного отвлечься от бури эмоций, которые были готовы в следующую минуту поглотить меня без остатка.

Я читала книгу. Мягкая подушка и монотонность повествования в книге сделали свое дело, и я незаметно уснула.

...

Разбудила меня настойчивая трель мобильного телефона. Я неохотно открыла глаза и поняла, что сплю уже довольно долго.

Звонила мне Аня. Ой, я же договаривалась с ними погулять. Я подняла трубку, не обращая внимания на время.

– Лер, ты чего, спишь что ли? – ворвался в мое сознание звонкий голос подруги.

– И тебе привет! Ага. Представь, легла отдохнуть и заснула. Сколько сейчас времени?

– Уже семь вечера. Я уже дома. Мы с Варькой ждали тебя, ждали, и не дождались. Поехали по домам. Ну, рассказывай. Как Артём? Как встреча? Чего он от тебя хотел? – посыпался шквал вопросов.

– Да слушай. Нормально. Все хорошо вроде, – я прислушалась. На кухне кажется, был включен телевизор. Значит мама там.

– Ну чего? Не томи. Чего у вас было? – допрашивала подруга.

– Да ничего пока не было. Встретились, в парке погуляли немного. Он просил помочь экзамен сдать по истории. У моей мамы, – полушепотом объяснила я.

– Да ладно? И все? А чего хотел то?

– Билет у мамы выведать, – сказала я тихо, чтоб мама меня не дай бог не услышала.

– В смысле? Я чего-то не понимаю.

Я кратко рассказала Ане весь наш разговор с Артёмом.

– И ты согласилась? Только не говори – да! – возмутилась Аня.

– Да, – неуверенно ответила я.

– Ты что с ума сошла? – прокричала Аня, – Ты его совсем не знаешь! Да он же тебя просто использует! Фига ты даешь!

– Анют, используют, это когда ты не в курсе. А так я все знаю, и сама согласилась на это. Просто помощь и все.

– Ох, – Аня громко вздохнула. – Лерка я в шоке! А вдруг мама все узнает? И что тогда будет?

– Слушай, я и сама то пока ничего не знаю. Но честно, мне не хочется, чтоб его отчисляли. Ведь я могу помочь по-человечески, понимаешь?

– Не понимаю. Он сам виноват. Учиться надо – раз захотел вышку. А он что делает? Гуляет. И потом такие вот нерадивые студенты выпускаются и работать идут. А ты представь, если бы он на врача учился и так же сдавал. Как он потом лечил людей? Не дай бог к такому хирургу попасть. Тьфу, тьфу.

– Ань. Ну, он же на экономическом. Сама же знаешь!

– На фигическом! – ругнулась Аня.

Видимо она была очень зла на меня.

– И не все отличники становятся успешными. Полно людей вообще без образования и вон миллионеры ворочают, – старалась уговорить я подругу.

– Ты мне про Фому, а я про Ерёму. Мне вообще пофиг на миллионеров. Я про то, что нельзя дуракам таким помогать, какими бы они красавчиками не были! – отвесила последний аргумент Аня.

При слове «дурак» мне стало так обидно и неприятно. Что я захотела поскорей завершить разговор с подругой. Да что с ней? Может она права? И я на самом деле схожу, медленно, но верно, с ума?

– Лер, ты не спеши, – голос Ани смягчился. – Прости, что накричала. Я же за тебя переживаю. Вот чувствую я сердцем, что добром это не кончится!

– Почему?

– Не знаю. Предчувствие. А оно меня редко подводит.

– И что делать?

– Скажи ему просто, что не получилось, и все. Делов то.

– Думаешь?

– Конечно. И он отстанет от тебя.

– А если я не хочу, чтоб он отставал, – пробормотала тихо.

– Лер, знаешь, если он порядочный человек, и ты ему понравилась как девушка, а не как дочка Елены Степановны, то он в любом случае будет оказывать знаки внимания. Даже если ты не сможешь достать билет. Так что не надо рисковать. Не стоит это того.

А ведь в ее словах был здравый смысл. Но как же мне нравилось обманывать саму себя и надеяться на лучшее.

– Не знаю. Получается опять ложь. Ведь я уже вроде как согласие дала.

– Ох. Лера, Лера. Изменилась ты, как встретишься с ним. Тебя не узнать. Никакая не ложь. С его стороны тоже это подлый поступок. Сам ничего не знает и еще тебя в это вовлекает. Вообще слов нет. Позорник, а не парень.

– Ладно, Анют. Может ты и права. Я запуталась. Не знаю, – обреченно выдохнула я, чувствуя, как снова мечусь из стороны в сторону.

– Конечно, права. Вот увидишь потом. Лер в любую минуту ты сможешь позвонить нам и спросить. Но я бы не советовала пускаться на эту авантюру.

– Хорошо. Посмотрим, – закончила я. Мне не нравилось, что подруги были не на моей стороне. Получалось, все против меня. Но в любом случае это моя жизнь, и мне совершать в ней ошибки.

Мы замолчали. Но через секунду Анечка вновь затараторила.

– Я ведь тебе вообще-то позвонила не просто так. Новость хорошая у меня.

– Ладно. Рассказывай. Чего за новость.

– Да вообще. Представляешь, папка машину в лотерею выиграл.

– Да ладно?

– Ага. Ему билет сотрудники на работе подарили на день рождения, а он его вообще выкинуть хотел сначала. Ну не верит он в этот развод. А мама настояла проверить, и прикинь, выигрыш. Папа мне ее подарить обещал.

– Ничего себе! Круто. Поздравляю. А у тебя же прав нет.

– Дак будут. Это не проблема. Скоро пойду учиться. Я так рада. Так что скоро будет у нас своя тачка, как у крутышек.

– Аха-ха! – последняя фраза меня рассмешила. – Ой, точно. Ань, круто. И правда, очень здорово. Бывает же такое. Да?

– Да вообще. Не терпится увидеть мою ласточку, – воскликнула Анютка, – Папа скоро поедет за ней в Москву.

– Круто. Поздравляю. И правда, хорошие новости.

Мы поговорили еще немного, обсуждая планы на лето. В конце разговора снова вернулись уже к любимой теме: «Я и Тёма». Аня надавала кучу советов и просила сто раз подумать и только потом принимать окончательное решение.

После разговора я пошла на кухню к маме.

– Привет, – поздоровалась я.

– Привет проснулась? Долго ты спишь. Всю ночь не спать видимо!

– Э... – я взяла с тарелки ломоть белого свежего хлеба и откусила кусочек, – ну да. Сидели допоздна.

– Понятно. Лера, завтра планов с утра не строй. К бабушке с дедушкой поедем. Навестим, – строго сообщила мама.

– Хорошо мамуль. Конечно, съездим. Помочь с ужином?

– Я уже почти все сделала. Ты долго спишь. И Лер, не кусочничай. Скоро будет все готово!

Я вернула недоеденный хлеб на тарелку и нахмурилась. Встала и хотела пойти к себе, но мама меня остановила.

– Валерия, ты готова к лагерю? Подготовила программу?

– Морально готова и программу тоже знаю. Примерно.

– А надо не примерно, а точно знать. Времени осталось не так много. Мне будет стыдно перед Богданом Георгиевичем, если ты будешь импровизировать, как это делают многие.

Господи. Мама как будто меня в президенты готовила. А я всего лишь еду вожатым в лагерь. И времени у меня больше месяца. Успею все подготовить.

Ехала я в первый раз в роли сотрудника. А вообще была там пару раз, когда еще училась в школе. Директор лагеря был хороший друг нашей семьи. И если бы не он, меня вообще бы мама не отпустила. А так я как бы под присмотром была. Ехать мне очень хотелось. Ведь я училась на педагога, а там как-никак общение с детьми.

Изначально я планировала поехать на две смены, но опять же по велению мамы, не получилось. Ну, хоть на одну съезжу, и это уже отлично.

– Все хорошо будет, – заверила я. – Я не подведу! Я уже все составила в голове. Осталось только оформить на бумаге.

– Хорошо. Я надеюсь, – сказала мама, слегка смягчив свой серьезный тон.

После ужина я пошла к себе и обнаружила на телефоне сообщение с неизвестного номера.

«Апельсинка – это я. Запиши мой телефон».

Господи я чуть не выронила гаджет. Так называл меня только один человек. Это Артём. Он написал мне. Как же так? Может я все-таки ему понравилась? Широкая улыбка сама расцвела на моем лице, а сердце забилося чуть чаще.

Вспомнились сразу нравоучения Ани. Стоит ли расценивать смс как знак внимания? И что ему написать?

«Хорошо, запишу» – немного подумав, ответила я.

«Лер, я учу. Но кто-то обещал мне шпоры!»

Я быстро набрала ответ, нервно кусая нижнюю губу. Вредная привычка. Я всегда так делала.

«Конечно, дам. Я же обещала» – отправила я.

Обещала. И достать вопросы тоже. Вот как ему отказать? Да не смогу я. Наверное...

«Как насчет завтра на том же месте?»

«Я не смогу. Давай в понедельник?» – написала я.

«Ммм. Хорошо. Тогда в то же время, на том же месте. Сможешь?»

Я подумала немного и ответила – «Да»

Больше он ничего не написал, и я с грустью отложила телефон.

Теперь я просто не могла ему соврать. Не знаю, что там чувствует Аня, но думаю, после второй встречи, отказать ему будет просто невозможно.

Утром я застала маму на кухне. Было очень рано, я пошла, попить воды и очень удивилась, что она не спит.

– Ой. Ты чего не спишь? – спросила я шепотом, чтобы не разбудить папу.

В цветастом халате и с распущенными волосами мама выглядела по-домашнему. И казалось, будто характер ее смягчался этой сонной утренней обстановкой. Теплый желтый свет торшера уютно освещал кухонный стол, где были разложены учебные пособия.

– Да вот. Не спится. Решила поработать немного. Чтоб отца не будить, здесь села, – тихо ответила мама и взглянула на меня.

– Ааа... Понятно. Мне тоже чего-то не спится.

Я налила кипяченой воды в стакан и присела рядом с мамой.

– А чего, работы много? – невзначай спросила я.

– Да нет. Но нужно кое-что сделать. К экзамену вопросы подготовить.

Я распахнула глаза и встрепенулась. Экзамен?

– Ммм. Ясно, – пробормотала я, стараясь себя не выдать.

А вдруг это именно те самые вопросы? Но как же спросить? Господи. У меня от волнения в груди все затарабанило. Давай же, просто спроси. Ну.

– Эм. А чего за экзамен? Вроде семестр закончился.

– Ну. Знаешь, сколько должников? Ого-го. Вот, например, сижу и вопросы выдумываю позаковыристей. Наш Владимир Александрович учудил. Одному студенту четвертую пересядачу устроил. Хоть этот недоученник этого совсем не заслужил.

– Ого. А так можно?

Я уже не сомневалась, что речь шла как раз про Артёма. Ну, просто сильное предчувствие было, что мама говорила о нем.

– По закону нет! Но в нашем институте чего только не происходит. Сейчас же проверка по всем образовательным учреждениям идет, и конечно руководству невыгодно отчислять много студентов. Статистика портится. Вот и дают всем шансы, чтоб исправились, и не отчисляют до последнего.

– Ааа... – я решила пойти спать, чтобы не сильно вызывать подозрения у мамы. – Ну ладно, мамуль, пойду, еще посплю. Во сколько к бабушке едем?

– Да я и сама уже все. К обеду поедем.

Мама сделала последнюю запись в коричневый кожаный блокнот и захлопнула его.

– Хорошо.

Я вышла первой, юркнула к себе и сразу легла в кровать.

Итак. Нужно заглянуть в этот блокнот и посмотреть, что там у нее. Все свои тетради она хранила в столе у себя в комнате. Значит надо как-то незаметно пробраться и там поискать.

С этой мыслью я снова заснула и проснулась уже через пару часов, когда домочадцы шуршали и разговаривали на кухне. До обеда никак не получалось пробраться к мамину рабочему столу без свидетелей. Родители сустились, ходили из комнаты в комнату. А мама и вовсе решила сделать уборку именно у себя в спальне.

Когда пришло время выходить, ко мне вдруг пришла интересная идея.

– Ну что выходите. Я на улице, – сказал папа и ушел.

Мы с мамой поспешили следом.

– Ой, я, кажется, телефон забыла, – воскликнула я, когда мы уже разместились в машине.

Конечно, я его не забывала, а оставила специально.

– Валерия, давай побыстрей, – упрекнула мама.

Я выскочила из автомобиля и пошла в дом. Конечно, я сразу нашла телефон и с ним пошла напрямик в комнату родителей. Открыла стол и стала аккуратно перебирать мамини вещи. О нашла. Вот. Вот он. Я открыла блокнот и полистала немного. Вроде с утра он был раскрыт где-то посередине.

Я полистала еще. Заметив жирную надпись красной ручкой, остановилась. Это была фамилия – «Чайковский». Есть. Это оно.

Под фамилией следовали вопросы, выведенные каллиграфическим почерком и какие-то пометки. Я, не думая больше не секунды, нажала на камеру и сфотографировала несколько раз листок.

Вдруг я услышала, как на входной двери щелкнул замок. Кто-то открывал дверь ключом. Не может быть?

Я резко бросила блокнот в ящик и, как сайгак, выскочила из комнаты. У нас было две двери, и одна из них по-прежнему была закрыта. Я сделала еще несколько прыжков и скрылась в туалете. Дверь тут же распахнулась, и я услышала мамин голос.

– Дочь, ты где? Я тоже забыла мазь для бабушки. Вот рассеянная стала в последнее время.

Сердце грохотало, как барабан, а в ушах появился какой-то свист. Я чуть не попала. Тяжело вздохнув, я вышла из туалета.

– А я тут. Ну, давай подожду тебя, – как можно спокойней сказала я.

– Я сейчас, – мама зашла в свою комнату.

А вдруг она что-то знает и специально пришла меня проверить? М-да... Такими темпами у меня скоро паранойя начнется. Сплошное безумие.

– Все, пошли, – позвала меня мама, выходя из спальни.

У мамы и правда, в руках оказался какой-то белый стеклянный пузырек. Значит точно мазь.

Мы вышли на улицу и поехали к бабушке. Ну, все. Теперь вопросы у меня. Осталось их передать Артёму.

...

Вечером я не удержалась и написала парню смс.

«Тёма, ты не поверишь! Я достала билет. Завтра передам».

Я отложила телефон, чтоб не гипнотизировать его своим взглядом, ожидая ответа.

Неожиданно смартфон зазвонил. Это был Тёма.

– Алло, – приняла я вызов.

– Привет, – голос Артёма был низкий и с легкой хрипотцой. Как будто он только встал, и я была первой, с кем он заговорил спросонок, – Это правда? Как у тебя получилось?

Он говорил медленно, почти лениво, чем еще больше волновал меня.

Воображение сразу подбросило пару картинок, как может выглядеть сейчас парень. Наверное, лежит с растрёпанной шевелюрой ото сна в расслабленной позе.

– Лер? Ты тут?

– А? Да, да. Я здесь. Ну... При встрече расскажу. Хорошо? Сейчас не очень удобно.

– А. Понял. Тогда давай, до завтра.

Вообще-то я имела в виду, что неудобно рассказывать, а Артём расценил это, как прощание. Ну ладно.

– Пока. До завтра.

– Спокойной ночи, – пожелал он, чем сбил меня с толку. На моем лице расцвела широкая улыбка. Неужели мне это не снится? И Артем Чайковский желает мне спокойной ночи?

Я даже ущипнула себя за коленку, как это делала в детстве. Но нет. Это не сон. Парень по-прежнему ждал моего ответа.

– И тебе спокойной ночи.

– Пока, – тихо ответил Тёма и отключился.

Я смотрела на светящийся телефон и улыбалась, как малолетняя девчонка.

Это было такое здоровское чувство, что мне захотелось в прямом смысле летать по комнате. Я закружилась, прижав телефон к груди, будто это и не телефон вовсе, а один прекрасный принц по имени Артём.

После нескольких оборотов я плюхнулась на кровать. Такой счастливой я уже давно не была. А ведь мне всего лишь позвонил парень. Что же будет, если он меня решит поцеловать?

Мои щеки запылали огнем, хоть я и была одна в своей комнате, и меня никто не видел.

Поцелуев в моей жизни было всего три. Первый – в детском саду, второй – в начальной школе, а третий – на выпускном.

Конечно, из всех трех мне запомнился последний. Это был Васька Григорьев. Он пригласил меня на медленный танец, а потом предложил встречаться.

Он был красивым и умным, и я согласилась. Тем более у всех одноклассниц уже давно были парни. Лишь я одна ходила, как говорится – «в девках».

Весь вечер он ухаживал за мной, а потом проводил домой. А около подъезда просто взял и поцеловал меня. По-настоящему. Глубоко. По-французски. Я от шока чуть не упала и быстро убежала домой.

Я испугалась. Я была не готова. Стыдно признаться, но в свои семнадцать я испугалась банального поцелуя. Помню, как дома я дрожала, толи от возбуждения, толи от страха. И практически всю ночь не спала, вспоминая горячие грубоватые губы Васи. На следующий день я позвонила и сказала, что мы больше не пара. Парень посмеялся и посоветовал повзрослеть. Вот такая история.

Но сейчас мне кажется, я готова. Созрела для поцелуя. Настроение было отличное, и я решила позвонить Варе. Она быстро взяла трубку, и мы немного поболтали. Договорились с утра сходить на пляж и немного позагорать. От Вари узнала, что Аня уехала на неделю в деревню, поэтому завтра мы будем вдвоем без Анютки.

Я зашла к родителям, чтобы убедиться, что они уже легли, пожелала им добрых снов и пошла к себе.

Плотно закрыв за собой дверь, достала телефон и открыла фотографию, сделанную с утра. Нужно было все переписать в тетрадь.

Все сделав, я удалила компромат, надежно спрятала тетрадку у себя в столе и легла спать.

7 глава

Тёма

Жгучее солнце, неумолимо припекало, не пощадив никого. Маленькие облачка, которые изредка пролетали на чистом голубом небе, с проворностью, огибали яркое светило, не представляя возможности хоть сколько-то передохнуть.

Я вздохнул и посмотрел вдаль. Два часа. А ее нет. Какие-то ребята топтались неподалеку и, будто нарочно, закрывали весь обзор. Я старался высмотреть сквозь них рыжую макушку девушки. Но ее не было.

Сегодня я с особым волнением ждал ее. Мне нравилась Лера. Она была чертовски привлекательна, и я хотел не просто встретиться, а предложить нечто большее.

Вчера целый день она не вылезала из моей головы. По этой причине я отменил встречу с Лидой. Она, конечно, обиделась и в мягкой форме намекнула, что я некрасиво поступаю. Но я обещал, что позвоню ей, как только будет возможность. А когда это будет, я и сам не знал.

Мне нужно было разобраться в своих чувствах к рыжей бестии, и узнать, кто же скрывается под маской скромной девочки. А что это маска, я был более чем уверен.

Я тщательно подготовился, надел любимую рубашку и белые выходные мокасины, которые обычно не носил на повседневу. Пораньше приехал, чтоб не опоздать, но с каждой секундой ожидания, чувствовал себя полным кретином.

Я вновь посмотрел на экран смартфона, а затем на компанию ребят. Пять минут.

– Привет, – вдруг услышал чистый голос Апельсинки у себя за спиной.

Я резко повернулся и широко улыбнулся. Все беспокойство, как рукой сняло, как только я увидел ее.

– Один – один, красавица! – ухмыльнулся я, замечая легкий румянец на ее щеках.

Кажется, за то время, что мы не виделись, Лера стала еще красивее. Сарафан – все такой же скромный и целомудренный, но на этот раз яркого лимонного цвета. пляжная сумка перекинута на загорелое красноватое плечо. В руках девушка сжимала маленькую полупустую бутылку воды.

Выглядела Лера немного уставшей и расслабленной. Мне вдруг захотелось ее растормошить или развеселить, чтобы она подарила мне свою улыбку или звонкий смех.

– Почему это? – Лера села на самый краешек скамейки рядом со мной, будто боясь, что я ее съем.

– Ты опоздала, – заявил я.

– Нет. Сейчас ровно два дня. Я вовремя, – легкая улыбка коснулась ее лица.

– Ммм. Подожди. Смотри, – я протянул ей телефон, – видишь, уже два ноль пять.

– А на моих два ровно, – с уверенностью сказала она.

– Покажи.

Лера удивилась, но полезла в сумочку. Оттуда она достала телефон и обычную тетрадь, а заодно убрала воду. Разблокировала экран у беленького блестящего аппарата и без слов протянула мне. Точно, на ее часах было два ноль ноль.

– У тебя, скорее всего, неправильно. Давай, подстраивай под мои, – я вернул Лере телефон.

– Зачем, Тём? – Лера посмотрела на меня.

А действительно, зачем мне это? Я задумался и нахмурился. Время ведь не так уж и важно.

– Чтoб больше не опаздывать. Ни тебе, ни мне. Пошли, – я первый встал с лавочки.

– А-аа... Хорошо. А куда? – Лера, недоумевая, поднялась следом за мной.

- В укромное место. Не будешь же ты мне тетрадь прямо здесь отдавать?
- Пошли, – согласилась она, одарив меня понимающим взглядом.

Мы пошли на этот раз в сторону памятника, неспешно и медленно. Зеленая аллея уходила далеко-далеко вдоль всей набережной, поэтому гулять по ней можно было бесконечно. Тем более в тени деревьев было значительно лучше переносить сегодняшнюю тридцатиградусную жару.

- Лер, а почему ты с другой стороны пришла? Я ждал тебя с главного входа.
- Я с подругой загорала, поэтому поднялась сюда пешком. Вот так получилось.
- Загорала? В такое пекло?

– Да. Я с кремом. И почти не сгорела. Почти, – немного смутилась она тем, что я так пристально разглядывал ее.

- Ммм... Ясно. Лер, а можно нескромный вопрос?
- Можно, – быстро ответила она, а потом, немного подумав, добавила. – Смотря какой.
- У тебя парень есть? – спросил я. Нужно было знать. Действовать или нет?
- Нету, – снова смущенно ответила Лера.
- Значит – зеленый свет. Я улыбнулся своим мыслям.

Мы оба замолчали. Лера теперь не казалось расслабленной, напротив натянутой как струна. Значит, она правильно поняла мой вопрос.

Мы шагали по асфальтовой дорожке и рассматривали людей вокруг. Кто-то катался на велосипедах, кто-то просто отдыхал в тени деревьев, усевшись прямо на траву.

- Это мне тетрадь? – нарушил я тишину между нами.

Она ее скрутила и теперь несла, как подозрную трубу.

– Ой. Да, – Лера принялась расправлять ее, возвращая прежний вид. – Держи. Это те самые вопросы. Ну, надеюсь на это. Почитай, может, что-то уже знаешь? – протянула мне Лера тетрадь.

Мы зашли уже прилично далеко, и людей становилось все меньше. Я открыл тетрадь и пробежал глазами по строчкам. Да. Один вопрос я как раз недавно выучил.

- Спасибо, Лер. Чтоб я без тебя делал? Ты спасла меня.
- Постой. Возьми еще материалы, – Апельсинка вынула из сумки три потрёпанных толстых блокнота и передала мне. – Долго искала их дома, но нашла.
- Круто, – поблагодарил я ее и широко улыбнулся.

Я сам себя не узнавал. Мне вдруг захотелось взять ее за руку и почувствовать, какая у нее кожа на ощупь. Но вольничать, разумеется, я не стал, и придумал кое-что другое.

- Ну, это еще выучить надо, – сказала Лера, – Так что раньше времени не радуйся.
- Конечно. Эм. Лер?
- А? – она растерянно посмотрела на меня.
- Как на счет перекусить? Кафе?
- Я с удовольствием, – воскликнула Апельсинка.
- Вот наконец-то сияющая улыбка.

– Тогда давай выбираться из этих зарослей, – подмигнул я ей и вдруг заметил, как на стройное плечо села пчела. – Ой, на тебя, кажется пчела села, – проговорил я как можно спокойнее.

Лера резко остановилась и с испугом взглянула мне в глаза.

– Что? – пискнула Лера. – Какая еще пчела? Откуда она здесь? Лера застыла и боялась сделать шаг.

- Тише, не бойся. Это все твои духи, да и платье яркое, – я подошел ближе.
- Убери ее. Мамочки, убери. Она меня ужалит, – взмолилась шепотом Лера.
- Сейчас, – я махнул рукой, и пчела взлетала, но тут же присела мне на руку.

– Ух ты. Ай, – отскочил я от Апельсинки и крикнул, почувствовав дикую резкую боль на шее, – зараза, прости я не тебе. Вот гадина полосатая.

На самом деле в таких случаях я обычно матерюсь, но при Лере я почему-то не мог.

– Она что – укусила тебя? – подлетела Лера и взяла меня за руку.

– Да. Лер мне плохо, кажется нечем дышать. Аааа, – я закашлял и лег на лавочку.

Глаза у Леры от страха расширились, как блюдца. Она наклонилась ко мне и стала махать руками около моего лица и зачем-то трогать шею и грудь.

– Дыши, дыши, – отстранилась она. – Я сейчас. Я скорую вызову. У тебя аллергия на пчелиный яд. Господи.

Лера полезла в сумку, судорожно переворачивая все содержимое.

Я лежал с прикрытыми веками и наблюдал за ней, с еле заметной улыбкой. Она быстро достала телефон и бросила на меня короткий взгляд, в котором читался неподдельный страх. Черт, я так напугал девчонку, что она глядишь, и сама шлепнется в обморок.

– Лер, прости, – решил я сразу начать с извинений. – Ле-ер?

Я привстал, в надежде, что Апельсинка не сильно на меня разозлится за глупую шутку. Шея все еще болела, пчела действительно ужалила, но я был в порядке.

– Артём, сейчас, подожди. Все хорошо будет, не волнуйся, – Лера меня не слышала и стучала пальчиками по сенсору экрана.

Я в порыве встал и взял ее за руку.

– Лер, я это... Я пошутил! Прости, – тихо признался я.

Она застыла и перестала терзать горе телефон.

– Что? – возмутилась она.

Я встал напротив нее и заглянул в красивые глаза.

– Прости, у меня нет аллергии. Я пошутил.

– Ты? Что? Ты пошутил? Ну, ты... – она отняла свою руку и отошла на пару шагов.

– Ты... – вновь повернулась ко мне и выставила грозно указательный пальчик.

– Кто? Ну, давай, Апельсинка, скажи это. Кто я?

– Что? Что сказать? Ты меня чуть с ума не свел. Ты же знаешь, что можно умереть от этого? – она села на скамью и скрестила руки.

– От пчелы?

– Нет. Я думала, у тебя анафилактический шок. Это очень опасно, и может быть смертельно, если вовремя не предпринять меры. Да ты... Ты совсем... – Лера даже не могла сказать плохого слова и как-то меня обозвать, хоть было прекрасно видно, что она внутри кипела от злости. Воспитание не позволяло ругнуться.

– Прости, – я сел рядом. – Но пчела и правда меня укусила, и мне все еще нужна твоя помощь!

– Зачем ты это сделал? Это вовсе не смешно! Это глупо! Ты как ребенок! – продолжала обиженно бурчать Лера.

– Я хотел тебя развеселить, и поднять настроение, – пытался я задобрить ее.

Наступило молчание. Лера прибиралась в сумке и не смотрела на меня.

Я вздохнул и спросил: «У тебя есть зеркало?»

– Эм. Есть. Зачем тебе? – недовольно спросила.

– Ну, во мне до сих пор жало этой полосатой. Надо его как-то достать. Дай, пожалуйста.

– Давай, сама посмотрю, – голос Леры стал мягче.

Она наконец-то повернулась ко мне и под села ближе. Очень нежно и легко коснулась моей шеи в том месте, где чувствовалось жжение.

– Больно? – спросила она.

Кажется, Лера успокоилась и была готова мне помочь.

– Нет. Терпимо.

– Сейчас. Надо водой промыть, и я вытащу эту штуку. Ну, попробую это сделать.

Лера достала бутылку с водой и салфетки. Протерла свои руки и смочила чистую салфетку водой. Потом очень аккуратно промыла место укуса.

– Теперь, не шевелись. Лучше бы конечно щипчиками достать. Но у меня с собой их нет. Попробую ногтями.

Лера встала и наклонилась ко мне. Задержала дыхание и медленно потянулась к моему шее.

– Есть. Вот оно, – через секунду сказала она.

– Покажи, – попросил я.

Лера протянула руку. В розовых аккуратных ноготках была зажата тоненькая черная палочка.

– Все! Дома обработай антисептиком, – строго сказала Лера и выбросила жало на землю.

– Хорошо, спасибо тебе.

– Не за что. Но все равно, прошу тебя, не разыгрывай меня так. Я очень доверчива и часто воспринимаю все всерьез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.